

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/43/Add.4
22 July 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Вторые периодические доклады государств-участников,
подлежавшие представлению в 1998 году

Добавление

СЛОВЕНИЯ*

[8 октября 2001 года]

* Первоначальный доклад, представленный правительством Словении, содержится в документе CAT/C/24/Add.5; о его рассмотрении Комитетом см. документы CAT/C/SR.428, 431 и 435 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 44 (A/55/44), пункты 189-212.

Информация, представленная Словенией в соответствии со сводными руководящими принципами, касающимися начальной части докладов государств-участников, содержится в документе HRI/CORE/1/Add.35.

С приложениями к настоящему докладу можно ознакомиться в архивах секретариата.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение.....	1 - 6	3
I. Статьи 1 и 4	7 - 12	4
II. Статья 2.....	13 - 75	6
III. Статьи 3 и 6-8.....	76 - 86	30
IV. Статья 10.....	87 - 95	33
V. Статьи 11 и 12	96 - 101	36
VI. Статья 13.....	102 - 129	39
Перечень приложений.....		50

Введение

1. Правительство Словении представило свой первоначальный доклад Комитету против пыток в августе 1999 года, а дополнительный доклад - в мае 2000 года.
2. В соответствии с положениями статьи 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания настоящим правительством представляется Комитету против пыток второй периодический доклад об осуществлении Конвенции. Особое внимание в докладе уделено выводам и рекомендациям, представленным Комитетом против пыток правительству Словении в мае 2000 года после рассмотрения вышеуказанных докладов.
3. Поскольку предыдущий доклад Словении был просрочен, настоящий доклад охватывает период с сессии Комитета против пыток, состоявшейся в Женеве в мае 2000 года, на которой был рассмотрен предыдущий доклад, по 31 марта 2001 года. Сравнительно короткий отчетный период является одним из главных объяснений того, что в соответствующем позитивном праве, судебной и административной практике, а также в большинстве теоретических правовых концепций Словении произошли лишь незначительные изменения. Специфика отчетного периода объясняет и конкретные проблемы в связи со сбором и оценкой статистических данных: во время составления настоящего доклада многие данные либо еще не были подвергнуты надлежащей статистической обработке, либо охватывали сроки, выходящие за рамки отчетного периода; по техническим причинам было трудно, а то и невозможно рассчитать соответствующие значения применительно к отчетному периоду¹.
4. Составлением настоящего доклада занимались: министерство иностранных дел, министерство внутренних дел, министерство обороны, и в частности Генеральный штаб словенских Вооруженных сил, министерство юстиции, Тюремная администрация, министерство здравоохранения, Правительственное бюро по делам национальностей, факультет права Люблянского университета – кафедра криминалистики, а также институт криминологии при факультете права Люблянского университета. Их доклады приводятся в виде резюме, либо же их полный текст приобщается к настоящему докладу.

¹ Некоторые статистические данные и конкретные судебные и административные материалы касаются второй половины 1999 года и первой половины 2000 года, однако во время представления дополнительного доклада Комитету против пыток или в ходе рассмотрения этого доклада в мае 2000 года их не было в наличии в надлежащей форме. Они включены в настоящий доклад в силу их информативной ценности в контексте изменений, происшедших за данный отчетный период.

5. Статистические данные и сведения "о практике" почерпнуты из официальных письменных докладов вышеуказанных министерств и их специальных служб, из наличных ежегодных и специальных промежуточных докладов, а также из бюллетеней Бюро Уполномоченного по правам человека и публикаций Статистического управления Республики Словении. Где возможно и уместно, эти источники отмечены в докладе надлежащими ссылками.

6. Ссылки на тексты словенских теоретических правовых доктрин производятся лишь в тех местах, где они могут служить в качестве довода в порядке теоретического подкрепления норм, включенных в Конвенцию против пыток, - прежде всего в контексте тех проблем, по которым словенские судебные и административные органы еще не все определили свою позицию.

I. СТАТЬИ 1 И 4

7. Ни центральный акт словенского материального уголовного права - Уголовный кодекс Республики Словении (в составе квалификаций конкретных уголовных преступлений²), ни какие-либо потенциальные инкриминационные нормы, которые по своей природе могли бы рассматриваться в качестве субсидиарного уголовного законодательства, пока не содержат какой-либо конкретной квалификации пыток (в виде конкретного буквального переложения определения, содержащегося в Конвенции против пыток). Таким образом, в Словении не предусмотрено вынесения конкретного приговора в связи с применением пыток и не развернуто никаких законодательных процедур в целях внесения такого рода поправок в словенское позитивное право). Вместе с тем заметны кое-какие любопытные неформальные сдвиги в сторону корректировки особенной части словенского материального уголовного законодательства в плане запрещения пыток.

8. Рекомендации Комитета против пыток, касающиеся прямой квалификации пыток в качестве отдельного преступления в рамках позитивного уголовного права Словении в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток побудили словенских теоретиков в сфере уголовного права (и особенно экспертов, связанных с двумя наиболее видными уголовно-правовыми специализированными научными учреждениями Словении - факультетом права Люблянского университета и Институтом криминологии этого факультета) активнее заняться в 2000 и 2001 годах проблемами пыток в контексте

² Освещение соответствующего акта см. в первоначальном докладе Словении Комитету против пыток.

материального уголовного права³. Многие страны (в частности, из так называемой евроконтинентальной правовой зоны), хотя у них довольно хорошо развиты теория и законодательство, не квалифицируют пытки в качестве отдельного уголовного преступления в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток. Поэтому вышеупомянутые эксперты организовали публичные дебаты по вопросу о преимуществах и недостатках различных возможных способов инкорпорации в Уголовный кодекс тех или иных конкретных формулировок или же инкорпорации отдельной комплексной уголовно-правовой квалификации пыток (как причинение человеку сильной боли при конкретном и вероломном участии государства) в нынешний Уголовный кодекс Республики Словении.

9. Дискуссия экспертов по вопросу о соответствии словенского материального уголовного права (как в его позитивной, так и в теоретической части) Конвенции против пыток показала, что пытки по смыслу Конвенции могут в значительной мере караться надлежащим образом за счет комбинации различных квалификаций, содержащихся в словенском Уголовном кодексе, а также за счет предусмотренного в Уголовном кодексе весьма широкого определения должностного лица, различных форм участия и довольно широкого понимания ответственности за неоправданные упущения. Следует подчеркнуть, что дискуссия позволила выявить мажоритарное мнение на тот счет, что, по крайней мере с криминологической точки зрения, нет никаких особых возражений против конкретного инкриминирования пыток по смыслу Конвенции, как это имеет место и в случае терроризма или геноцида.

10. Словенские теоретики, участвовавшие в дискуссии, полагают, что потенциально новую уголовно-правовую квалификацию пыток следует включить в главу, касающуюся должностных преступлений и преступлений против государственной власти (глава 26 Уголовного кодекса), а также в главу, касающуюся преступлений против военной службы (глава 27 Уголовного кодекса). Это соответствовало бы предмету защиты, на котором концентрируется Конвенция против пыток. Такая поправка к Уголовному кодексу сделала бы излишними кое-какие другие существующие квалификации (в том числе некоторые особо оговоренные формы должностных преступлений, например преступления по статье 271/II Уголовного кодекса, которые уже нельзя было бы понимать как-то иначе, нежели как пытки по смыслу Конвенции против пыток). С точки зрения законодательной техники такая новая квалификация должна касаться как простых, так и тяжких форм умышленных деяний, как, например, причинение тяжких телесных

³ См., например, D. Korošec, *Slovensko materialno kazensko pravo v luči Konvencije proti mučenju OZN* (Словенское материальное право в свете Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток), *Pravnik*, 2000, pp. 769-791.

повреждений или причинение смерти (как это сделано законодателем применительно к убийству в положении статьи 388/IV Уголовного кодекса).

11. Некоторые участники экспертной дискуссии ратуют за то, чтобы словенский законодатель принял поправку к Уголовному кодексу, которая с точки зрения законодательной техники носила бы более императивный и обстоятельный характер. Такая поправка добавляла бы квалифицирующие признаки (новый пункт с изложением инкриминирующих обстоятельств), касающиеся определенных уголовных преступлений против здоровья, половой неприкосновенности, прав человека и т.д., которые, в частности, инкриминировали бы в качестве более тяжелых обычные деяния (например, убийство, причинение телесных повреждений, изнасилование, сексуальные насилия, принуждение к даче показаний), включающие пытки. В этом случае в общую часть Уголовного кодекса нужно было бы включить определение пыток (в соответствии с определением, приведенным в Конвенции против пыток) или же ссылку на определение пыток по Конвенции против пыток.

12. Вскорости словенское правительство будет решать вопрос об официальном приглашении специального независимого эксперта и научного учреждения составить экспертное заключение относительно возможностей инкорпорации конкретной уголовно-правовой квалификации пыток в словенское позитивное уголовное право. Этот шаг будет предпринят в ответ на рекомендацию Комитета против пыток относительно необходимости конкретной уголовно-правовой квалификации пыток в словенском позитивном уголовном законодательстве, а также на результаты вышеупомянутой экспертной публичной дискуссии. Предложение о такой акции со стороны правительства было выдвинуто министерством иностранных дел Республики Словении и одобрено Межведомственной рабочей группой министерства иностранных дел по вопросам контроля за соблюдением прав человека, которая является специальным экспертным рабочим органом в составе представителей различных словенских министерств и их специализированных учреждений, бюро Уполномоченного по правам человека, гражданского общества и исследовательских учреждений.

II. СТАТЬЯ 2

Общие сведения

13. В отчетный период Верховный суд Республики Словении на своем пленарном заседании 19 декабря 2000 года принял принципиальное заключение, которое конкретнее

определяет положения Уголовно-процессуального кодекса⁴ относительно предварительного заключения, т.е. положения, которые явно имеют потенциально важное значение в свете Конвенции против пыток. Согласно этому решению Верховного суда, продолжительность предварительного заключения может составлять не более двух лет после предъявления обвинения в соответствии со статьей 250 (270)/V Уголовно-процессуального кодекса и до вынесения приговора судом первой инстанции (а не, например, до того, как приговор приобретает окончательный характер)⁵. Решение Верховного суда потенциально сокращает продолжительность предварительного заключения в рамках словенских уголовных процедур.

14. В своем последнем официально опубликованном ежегодном докладе Уполномоченный по правам человека Республики Словении критикует, в частности, "вызывающую озабоченность медлительность с принятием реализационных положений. Лишь реализационные положения могут подробнее определить порядок осуществления конкретных прав, закрепленных соответствующими законами, или осуществления ограничений, установленных законами". Как предостерегает Уполномоченный по правам человека, "вместе с законом следует чаще составлять и принимать реализационные положения. Нельзя превышать приемлемо короткий законный предельный срок". Тем не менее в отчетный период вступили в действие **несколько важных новых реализационных положений**. С 24 июня 2000 года в Словении применяется новое **реализационное положение к Закону о полиции** (*Uradni list RS - Официальный вестник Республики Словении*, 49/98 и 66/98)⁶: **Правила о полномочиях полиции** (*Uradni list RS*, 51/2000). Это реализационное постановление весьма актуально с точки зрения потенциальных нарушений Конвенции против пыток.

15. Правила предусматривают детальную и обстоятельную регламентацию пределов полномочий полиции при официальных контактах с частными лицами. Они определяют полицейские полномочия как меры, предусмотренные законом, которые позволяют полицейским работникам выполнять свои задачи (статья 2 Правил). Отдельные полицейские полномочия могут осуществляться только таким образом, чтобы не причинять несоразмерный вред с точки зрения их предназначения и с точки зрения

⁴ См. первоначальный доклад Словении Комитету против пыток.

⁵ Источник: *Pravna praksa* (юридическая практика) 2001, 3-4, p. 19.

⁶ Закон подробно освещен в приложении к предыдущему докладу Комитету против пыток.

установленных законных целей их применения. Положение пункта II статьи 4 Правил четко гласит, что полицейские работники могут применять только те "полномочия, которые причиняют наименьший вред частным лицам и населению". Меры принуждения могут применяться лишь до тех пор, пока не будет достигнута их цель или пока не станет ясно, что такая цель не может быть достигнута. Положение статьи 5 предусматривает, что полицейский работник должен всегда применять самые мягкие из всех соответствующих мер принуждения. Более жесткая мера может применяться лишь в том случае, если "применение мягкой меры оказалось неэффективным или невозможным по причинам безопасности жизни, личной безопасности или безопасности имущества граждан". Положение статьи 6 Правил требует, чтобы всякое полицейское полномочие "осуществлялось профессионально и решительно и вместе с тем добросовестно, с тем чтобы в ходе такой процедуры не затрагивать без необходимости достоинство граждан". Здесь содержится следующее конкретное запрещение пыток: "При осуществлении полицейских полномочий ни одно лицо не может подвергаться пыткам, а также негуманному или унижающему достоинство обращению" (статья 6/II). Правила требуют от сотрудников полиции проявлять особую осторожность при обращении с детьми и несовершеннолетними, т.е. с лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Согласно статье 8, полицейские полномочия должны осуществляться таким образом, чтобы "не ставить под угрозу жизнь и безопасность лиц, не причастных к соответствующей процедуре, не тревожить этих лиц без необходимости и не возлагать на них ненужные обязанности". Положение статьи 12 предусматривает, что любое осуществление полицейских полномочий должно сообщаться в "отчете о проделанной работе" или по крайней мере в форме официального донесения. Статьи 14-16 подробно регламентируют порядок осуществления полицейских полномочий (общие полицейские полномочия, секретные полицейские меры, меры принуждения и полицейские полномочия на водах).

16. Согласно статьям 113-115, применение средств связывания и сковывания (наручники, пластиковые оковы, веревки и аналогичные средства) разрешается, например, только "при наличии подозрений, что соответствующее лицо может оказать сопротивление, поранить себя, произвести нападение или совершить побег". Использование таких средств в принципе запрещено применительно к детям, явно больным, престарелым, ослабленным людям или людям, страдающим серьезной инвалидностью, а также к явно беременным женщинам, если только они не создают

непосредственную угрозу своей собственной жизни или жизни других лиц или полицейских работников"⁷.

17. В отчетный период был принят ряд реализационных постановлений к Закону об исполнении уголовных приговоров (*Uradni list RS*, 22/2000)⁸, которые имеют актуальное значение для целей борьбы против пыток по смыслу Конвенции против пыток. Правила исполнения наказаний в виде лишения свободы (*Uradni list RS*, 102/2000), применимые с 18 ноября 2000 года и насчитывающие 139 статей, содержат подробную регламентацию в отношении исполнения наказаний в виде лишения свободы, в том числе применительно к несовершеннолетним, а также приговоров в виде тюремного заключения по делам о мелких правонарушениях. Положение статьи 2 Правил предусматривает, что все приговоры должны исполняться таким образом, чтобы "обеспечить подготовку осужденного к жизни на свободе". Осужденные содержатся в жилых помещениях и спят в спальнях помещений, которые "должны быть хорошо освещенными, сухими, проветриваемыми и достаточно просторными", причем "площадь одноместных камер должна составлять не менее 9 м², а в многоместных камерах на каждого осужденного должно приходиться не менее 7 м²" (статья 27). Жилые помещения должны быть, "как правило, оснащены туалетами и источниками питьевой воды, которые должны быть постоянно доступны осужденным" (статья 28). Спальные места осужденных должны быть снабжены соответствующими матрасами, двумя простынями или покрывалом, подушкой и потребным количеством одеял". Постельное белье должно меняться не реже чем раз в 14 дней (статья 29). Одиночная камера по смыслу статьи 97 Правил, т.е. карцерная камера для исполнения дисциплинарной меры наказания в виде одиночного заключения как наиболее строгой меры дисциплинарного воздействия на осужденного, должна быть оснащена кроватью, столом и стулом, а также туалетом (статья 98). Согласно Правилам, осужденные должны ежедневно получать трехразовое питание: завтрак, обед и ужин, приготовление которых производится исходя из норм и меню, проверяемых компетентным государственным учреждением и используемых во всех

⁷ Следует упомянуть еще одно реализационное постановление к Закону о полиции, т.е. Постановление о деятельности, запрещаемой полицейским работникам (*Uradni list RS*, 79/2000), которое - как это явствует из его названия - призвано нормативно подкрепить независимую деятельность полицейских и их репутацию.

⁸ См. подробное описание в первоначальном докладе Словении Комитету против пыток.

тюрьмах Словении (статья 32). Пункт II статьи 32 Правил предусматривает, что осужденные, не употребляющие определенные пищевые продукты "по религиозным или иным соображениям" (вегетарианцы), должны получать соответствующее питание с учетом возможностей тюрьмы. Согласно статье 33 Правил, по рабочим дням работающие осужденные получают дополнительное питание, а больные осужденные получают питание по предписанию врача (диетическое питание), как это прямо предписано статьей 36 Правил. Положение статьи 90 предусматривает, что взаимоотношения между осужденными "должны быть терпимыми и корректными". Запрещены "всякого рода нажимы со стороны каких-либо групп или отдельных лиц на другие группы или на отдельных лиц, а также стычки, оскорбления, унижения или глумления".

18. Положения, аналогичные положениям Правил об исполнении наказаний в виде лишения свободы можно найти и в другом реализационном постановлении к Закону об исполнении уголовных наказаний - Правилах исполнения воспитательной меры в виде помещения в центр заключения для несовершеннолетних (*Uradni list RS*, 73/2000), которые вступили в силу 27 августа 2000 года. Как, например, требует положение статьи 2 этих Правил, эта воспитательная мера должна осуществляться таким образом, чтобы "несовершеннолетний имел возможность для обучения, приобретения навыков и получения подготовки, необходимой для его или ее работы и спортивного увлечения, а также творческой и культурной деятельности". Согласно этой же статье, в центрах заключения для несовершеннолетних, где осуществляется исполнение этой воспитательной меры, "делается все необходимое, чтобы воспрепятствовать нажиму со стороны той или иной группы несовершеннолетних или отдельных лиц на другие группы или отдельных лиц, равно как и стычкам или запугиваниям, посягательствам, оскорблениям, унижениям или глумлениям". Согласно этим Правилам несовершеннолетние, содержащиеся под стражей, ежедневно получают как минимум трехразовое питание, приготовление которого должно соответствовать нормам, утвержденным Институтом общественного здравоохранения Республики Словении⁹ (статья 18). Статья 20 Правил предусматривает, что центр заключения должен организовывать для заключенных "полезное и рациональное использование свободного времени".

19. В Правилах имеется отдельная глава, посвященная дисциплинарной ответственности заключенных. Самой строгой дисциплинарной санкцией является помещение в карцерную камеру; согласно статье 54 эта камера должна быть оснащена кроватью, столом и стулом и должна отвечать "адекватным санитарно-гигиеническим требованиям".

⁹ Независимое научное учреждение с центром в Любляне.

20. Тюремные правила внутреннего распорядка, которые представляют собой специфические реализационные положения к Закону об исполнении уголовных наказаний, приводятся в соответствие с новым законодательством об исполнении уголовных наказаний (описано в дополнении к словенскому первоначальному докладу Комитету против пыток и в настоящем докладе). В стадии принятия находится и ряд других реализационных постановлений к Закону об исполнении уголовных наказаний.

21. Как показывает практика, потенциальные нарушения прав человека могут быть сопряжены с рядом положений Закона о таможенной службе (*Uradni list RS, 56/99*), применимого с 14 июля 1999 года, и в частности его четвертая глава (касательно полномочий уполномоченных сотрудников таможенной службы). Некоторые полномочия таможенных сотрудников по этим положениям сопоставимы с полицейскими полномочиями по Закону о полиции¹⁰. Сотрудники таможни могут, например, уводить людей в служебные помещения, изымать документы, останавливать, проверять и досматривать любое транспортное средство, проходить на определенные объекты, досматривать коммерческие и иные помещения (для обследования коммерческих помещений без соответствующего согласия требуется судебное решение), производить личный досмотр и т.д. Транспортное или перевозочное средство может досматриваться только при наличии подозрений (что сопряжено с довольно низкой степенью вероятности) в нарушении таможенных, акцизных или иных правил, осуществление которых входит в компетенцию таможенной службы. При наличии подозрений в нарушении вышеуказанных правил может производиться и личный досмотр. На практике эти полномочия легко могут выйти за рамки их законного предназначения и ущемить права человека и основные свободы. То же самое отмечалось и в последнем опубликованном ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека¹¹. Это выступало в качестве одной из причин принятия сравнительно подробного реализационного постановления к вышеуказанному Закону - Правил о порядке осуществления полномочий уполномоченными сотрудниками таможенной службы (*Uradni list RS, 65/2000*). Эти Правила, содержащие 58 статей, подробно регламентируют права соответствующих лиц в их сношениях с таможенной службой. Согласно положению статьи 3 Правил таможенные работники могут "предпринимать только те меры, которые предусмотрены Законом и которые позволяют обеспечивать выполнение задачи с наименьшим вредом для юридических и физических лиц". Положение пункта II той же статьи предусматривает, что при выполнении своих обязанностей применительно к людям таможенные работники

¹⁰ Подробное описание приводится в дополнении к словенскому первоначальному докладу Комитету против пыток.

¹¹ См. стр. 33 (англ.) доклада за 1999 год.

должны "действовать осмотрительно и заботиться о том, чтобы не ущемить их чести, не оскорбить их достоинства, а также не тревожить их без необходимости и не возлагать на них ненужных обязанностей".

22. На своем заседании 15 декабря 2000 года Исполнительный комитет словенской Судейской ассоциации согласовал проект кодекса судебной этики ("Судебный бюллетень"¹² № 1/2001, стр. 45-52) и представил его членам ассоциации на предмет экспертного изучения. Судейская ассоциация намерена вынести текст кодекса в рамках процедуры его принятия на своем пленарном заседании в июне 2001 года. Проект кодекса судебной этики, который представляет собой "свод наиважнейших принципов, закладывающих основы для деятельности каждого судьи" (положение статьи I), требует, среди прочего, чтобы судья "устанавливал и поддерживал корректные и уважительные отношения с партнерами и лицами, причастными к разбирательству" (положение статьи IX), что бесспорно исключает всякого рода пытки по смыслу Конвенции против пыток.

23. Кодекс этики государственных служащих (*Uradni list RS, 8/2001*) - установленный в словенской государственной администрации свод этических норм - содержит весьма сходные положения, особенно в том, что касается необходимости уважительного отношения к клиентам.

Практические проблемы

24. Потенциальным нарушениям прав человека органически подвержены этнические и аналогичные меньшинства. Поэтому со стороны мажоритарного контингента требуется особая забота о защите их прав. Единственной этнической группой, которая традиционно выделяется в социальном и культурном отношении, являются рома. В связи с этим в настоящем докладе им уделено особое внимание, что соответствует и рекомендациям Комитета против пыток от мая 2000 года.

25. Согласно данным, представленным Правительственным бюро Республики Словении по делам национальностей (специальное правительственное ведомство, отслеживающее положение этнических и национальных меньшинств в Словении), в 20 словенских муниципалитетах проживают от 7 000 до 10 000 представителей этнической группы

¹² Внутренняя публикация, изданная канцелярским департаментом Верховного суда Республики Словении в Любляне.

рома¹³ (хотя в ходе последней переписи 1999 года о своей принадлежности к народности рома заявили всего 2 293 человека). Более половины рома проживают в Прекмурье - на восточной окраине страны, свыше 2 000 - в Доленьско и Бела-Краине, а остальные малочисленные группы распределены по другим районам Словении. Как установило Правительственное бюро Республики Словении по делам национальностей, численность рома несколько увеличивается, а размер семей сокращается, что, по-видимому, обусловлено специфическими социальными трудностями, с которыми сталкиваются рома. Около половины рома, проживающих в Словении, составляют лица в возрасте до 18 лет; 650 рома проживают в крупнейшем поселении этой народности (Пуца-при-Мурске-Соботе). Большинство словенских рома проживают в поселениях, обособленных от остального населения, или на окраинах населенных районов. Около 12% рома проживают в квартирах, 39% - в построенных домах (половина из них не имеют лицензий, требуемых административными органами), а остальные - во временных жилищах: хижинах, автофургонах и контейнерах. Согласно данным, которыми располагает Правительственное бюро Республики Словении по делам национальностей, лишь 13% рома имеют регулярную занятость, 25% выполняют эпизодические или сезонные работы и 74% получают различные государственные социальные пособия. В 1998/99 учебном году начальные школы в Словении посещали в общей сложности 1 067 учащихся из числа рома¹⁴, и очень редким явлением стали классы, укомплектованные за счет детей рома (семь в 1998/99 учебном году¹⁵). Это можно было бы расценить как одно из проявлений тенденции к усилению интеграции рома в рамках более широкого словенского общества. Вместе с тем в указанном учебном году насчитывалось сравнительно небольшое число детей-рома в составе контингента средних школ - всего 58.

26. Согласно докладу Правительственного бюро Республики Словении по делам национальностей от 15 февраля 2001 года, в последние годы в Словении улучшилось положение рома. В соответствии со статьей 65 Конституции Республики Словении, определяющей положение и специфические права общины рома в Словении, положения о специфических правах рома были включены в многочисленные законы. На основе этих положений были также разработаны различные специальные ведомственные программы с целью улучшить социальное положение рома, включая (как уже отмечалось в первоначальном докладе Словении Комитету против пыток) программу мер по оказанию

¹³ Данные основаны на сводных оценках, произведенных органами социального обеспечения, учебными заведениями и т.д.

¹⁴ Самая последняя наличная официальная информация.

¹⁵ Самая последняя наличная официальная информация.

помощи рома, принятую правительством Республики Словении в 1995 году, а также специальную программу министерства образования и спорта Республики Словении в области просвещения детей-рома, специальные меры правительства Республики Словении от 1 июля 1999 года относительно деятельности государственных органов применительно к рома и т.д. Была учреждена Правительственная комиссия Республики Словении по защите этнической общины рома, в состав которой входят представители министерств и государственных ведомств, некоторых муниципалитетов, а также представитель Ассоциации рома Словении - специальной ассоциации сообществ этой народности. В последние годы в Словении было создано восемь ассоциаций рома. Особого внимания заслуживают ассоциации, созданные в районах Бела-Краина и Доленьско, где социальная активность рома до сих пор пользовалась довольно пренебрежительным отношением. В последнем принятом бюджете Республики Словении ассигнования по статье "Деятельность и организации рома" возросли в 400 раз по сравнению с предыдущим государственным бюджетом.

27. Согласно информации, имеющейся в наличии у Правительственного бюро Республики Словении по делам национальностей, в отчетный период улучшилась и собственно политическая представленность рома в органах местного самоуправления. Большого прогресса в этой сфере можно ожидать за счет введения института постоянных представителей рома в органах местного самоуправления многочисленных словенских муниципалитетов, как это предусмотрено положениями Закона о местном самоуправлении, который в настоящее время проходит законодательную процедуру.

28. Рома, проживающие в Словении, являются либо гражданами Республики Словении, либо иностранцами, и поэтому в статистическом отношении они учитываются либо как граждане, либо как иностранцы. Словенская полиция не располагает точной сводкой процедур, практикуемых полицейскими против лиц, принадлежащих к народности рома. Полиция не имеет юридической основы для сбора, обработки и хранения данных о национальной или этнической принадлежности. Исходя из Закона о полиции полицейский учет может содержать только следующую информацию:

- фамилия и имя;
- место и дата рождения;
- постоянное и/или временное местожительство;
- гражданство.

То же самое относится и к министерству юстиции Республики Словении и его тюремной администрации.

29. Министерство культуры Республики Словении наладило превосходное сотрудничество с народностью рома в рамках своей сферы компетенции. Министерство имеет специальную программу и модель защиты культурных прав (современных) меньшинств, что особенно применимо в случае рома. Министерство культуры Республики Словении и Совет Европы организовали международный семинар по теме "Инструменты, имеющиеся в распоряжении в государственных ведомств в области защиты культурных прав меньшинств", который был проведен 29 и 30 сентября 2000 года. В ходе этого семинара были также разобраны проблемы народности рома в Словении, и он снискал себе международное признание. Предусматривается проведение последующего семинара на этот счет.

30. Несмотря на некоторые явные улучшения в общем социальном положении рома в Словении, Правительственное бюро Республики Словении по делам национальностей считает, что их положение все еще неудовлетворительно. Государству придется выделять больше средств, в частности с целью улучшить бытовые и жилищные условия рома.

Задержание

31. Согласно информации, представленной министерством внутренних дел Республики Словении, следственные изоляторы имеются в 66 полицейских подразделениях, причем лишь 44 из них отвечают установленным нормам (41 - для задержания на срок до 12 часов и 3 - для задержания на срок более 12 часов). С 1999 года в полицейских участках и отделениях Республики Словении была произведена реновация ряда следственных изоляторов (полицейский участок в Рибнице, полицейский участок в Шкофья-Локе, пограничный полицейский участок в Брнике - международная зона для выдворяемых иностранцев, полицейский участок в Лашко, полицейское отделение в Рогашка-Слатине, полицейский участок в Равне-на-Корошкем, полицейский участок в Есенице, полицейское отделение в Ленарте, полицейский участок в Целе, полицейский участок в Толмине, полицейский участок в Врхнике, полицейский участок в Кршко, полицейский участок в Идрии). Все камеры, подвергшиеся реновации или построенные за последние два года, отвечают надлежащим нормам строительства и содержания камер предварительного заключения на срок до 12 часов. Камеры для предварительного заключения на срок более 12 часов в полицейских участках в Кршко и Тржиче не отвечают таким нормам (койка пригодна лишь в случае 12-часового задержания, а в жилом отсеке камеры нет умывальника). Не допускается производство предварительного задержания на

полицейских участках, где следственные изоляторы отступают от установленных норм в такой степени, что не обеспечиваются элементарные условия.

32. В 2001 году намечено произвести реновацию следственных изоляторов в полицейском участке в Сежане, в полицейском участке Нова-Горице, в полицейском отделении в Храстнике, в полицейском участке в Орможе, в полицейском участке в Постойне, в пограничном полицейском участке в Кобариде, в пограничном полицейском участке в Краньска-Горе, в полицейском участке в Бледе, в полицейском участке в Горня-Радгоне и в полицейском участке в Чрномеле. Планируется также возвести полицейский участок в Птуе и пограничный полицейский участок в Бовеце. На протяжении ряда лет ведется реновация всех следственных изоляторов, и из-за нехватки средств она будет продолжаться еще не один год.

33. Министерство внутренних дел Республики Словении разъясняет, в частности, проблему в связи с Центром по делам иностранцев (на Целовшка цеста) в Любляне, на которую указывает Комитет против пыток в своем докладе от мая 2000 года. Центр по делам иностранцев функционировал с 1991 по 2000 год на основе предыдущего Закона об иностранцах, который был принят Республикой Словенией в 1991 году, после обретения независимости. Закон регламентировал размещение и содержание иностранцев, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца (убежище) в Республике Словении, а также иностранцев, подлежащих выдворению из страны. Центр по делам иностранцев официально прекратил свое существование после принятия в 1999 году нового Закона об иностранцах и Закона об убежище. Новый Закон об иностранцах предусматривал создание Центра по делам иностранцев, а Закон об убежище - Центра по делам просителей убежища. В соответствии с положениями нового законодательства эти два учреждения с 1 января 2000 года взяли на себя задачи прежнего Центра по делам иностранцев, а также многочисленные новые функции.

34. Центр по делам иностранцев и Центр по делам просителей убежища занимаются двумя разными категориями лиц (иностранцы, высылаемые из страны, и лица, ходатайствующие о предоставлении статуса беженца) также с учетом международных стандартов. Эти два центра стали было функционировать в одном и том же здании, что было неприемлемо. Это опротестовали соответствующие международные организации (УВКБ и другие международные учреждения). Создание отдельных юридических механизмов применительно к этим двум категориям было продиктовано главным образом стремлением Республики Словении принять современное законодательство, сопоставимое с европейским, и гарантировать просителям убежища эффективный доступ к международной защите, а также гарантировать другим категориям иностранцев надлежащее обращение в рамках всех процедур, реализуемых государственными

ведомствами, принимая в расчет права человека и основные свободы и применение норм и правил в этой области.

35. Согласно Закону об иностранцах и положению об организации и деятельности министерства внутренних дел Республики Словении, Центр по делам иностранцев действует в качестве внутреннего организационного подразделения Общего полицейского директората в рамках Генерального директората полиции. Как специальное полицейское подразделение он осуществляет принудительную высылку иностранцев из страны в случаях, когда иностранец не желает покинуть страну в пределах определенного срока или не может быть выслан незамедлительно по какой-либо иной причине. Центр по делам иностранцев отвечает за прием, размещение и содержание иностранцев, а также за успешное осуществление процесса принудительной высылки из страны. В Центре применяются специальные правила пребывания и передвижения иностранцев, которые установлены в Положении о специальных правилах пребывания и передвижения иностранцев в Депортационном центре и об условиях и процедуре применения более мягких мер (*Uradni list RS*, 61/99).

36. Центр отвечает за прием, размещение и содержание иностранцев на срок, требуемый для их высылки из страны, а также за ограничение передвижения иностранцев в таких пределах и таким образом, чтобы можно было успешно производить высылку иностранца из страны, но такой срок не может превышать шести месяцев. На условиях, оговоренных в Законе об иностранцах (статья 57) применительно к иностранцам, в отношении которых было вынесено решение о высылке из страны, Центр может предписывать размещение на условиях более строгого полицейского надзора, что означает ограничение передвижения выделенной на этот счет зоной Центра. Министерство внутренних дел считает, что размещение этого Центра в рамках Общего полицейского директората или Генерального директората полиции носит уместный характер, поскольку оно позволяет оперативнее и с меньшими издержками выполнять соответствующие задачи.

37. С 1992 года значительно возросла численность иностранцев, размещаемых первоначально в транзитном пункте для иностранцев (с 1999 года известен как Центр по делам иностранцев). Подробная информация наличествует в приложении к настоящему докладу, озаглавленному "Министерство внутренних дел Республики Словении - Доклад об осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток", и в дополнениях к этому приложению.

38. Согласно новому законодательству официально установлен отдельный режим для просителей убежища и для иностранцев, подлежащих высылке. Сюда относятся и отдельное размещение этих лиц, за счет чего, по мнению Министерства внутренних дел,

достигается важная цель; между тем все это лишь первый шаг. С целью последовательной реализации новых законодательных положений в будущем нужно будет добиться соблюдения конкретных условий. Несмотря на формальное обособление двух вышеуказанных категорий иностранцев, Центр по делам иностранцев и Центр по делам просителей убежища все еще функционируют в общем здании бывшего транзитного пункта Центра на Целовшка цеста в Любляне, что не позволяет обеспечить раздельное размещение разных категорий иностранцев.

39. Поэтому министерство внутренних дел Республики Словении силится изыскать в соответствующих пунктах дополнительные площади, которые позволили бы обеспечить обособление этих категорий иностранцев и в пространственном отношении. До сих пор министерству не удалось изыскать дополнительных площадей и надлежащих зданий. Центр по делам иностранцев рассчитан на 325 коек, в том числе 140 - в Любляне, 145 - в Велики-Отоке близ Постойны и 40 - в Просеняковцах. В 2000 году из-за большого числа иностранцев такая вместимость была превышена в несколько раз. А в таких обстоятельствах очень трудно обеспечить соблюдение норм размещения применительно к лицам, у которых ограничена свобода передвижения в преддверии их высылки из страны. Несмотря на все эти трудности, администрация Центра стремится сократить численность иностранцев в его помещениях, с тем чтобы улучшить бытовые условия, предоставить иностранцам отдельные комнаты с учетом пола, возраста, гражданства и других критериев, обеспечить бесперебойное функционирование отделения для несовершеннолетних, не сопровождаемых взрослыми, улучшить условия гигиены, уважать частную жизнь, а также выделить помещения общего пользования и организовать досуг и обучение детей. Министр внутренних дел дал полиции специальные указания на предмет улучшения ситуации в этом отношении. За счет средств, выделенных по линии программы "PHARE", подготовлен концептуальный проект сооружения нового блока для Центра по делам иностранцев.

40. В отчетный период правительство Республики Словении несколько раз обсуждало проблему нелегальной миграции, переполненности блоков и неудовлетворительных бытовых условий в Центре, и был принят ряд решений по улучшению сложившейся ситуации. Острая проблема нелегальной миграции обсуждалась в феврале 2001 года Советом национальной безопасности Республики Словении и Комитетом по внутренним делам Государственного собрания Республики Словении. После вышеупомянутых консультаций министерство внутренних дел Республики Словении активизировало усилия по улучшению критической ситуации в переполненном Центре по делам иностранцев на Целовшка цеста в Любляне. Были предприняты различные шаги в средствах массовой информации для ограничения или предупреждения неадекватной реакции на увеличение числа просителей убежища в Словении или лиц,

расквартированных в Центре по делам иностранцев в Любляне, со стороны словенского населения (в том числе жителей районов, непосредственно прилегающих к территории Центра по делам иностранцев в Любляне).

41. По данным министерства внутренних дел Республики Словении, в последние два года не отмечалось случаев смерти среди задерживаемых лиц и имело место лишь четыре случая, когда задержанные все-таки пытались совершить самоубийство. Полицейские работники предотвратили самоубийства, позаботились об оказании надлежащей медицинской помощи и доложили об инцидентах окружному государственному прокурору. В данный отчетный период против полицейских работников не было возбуждено никакого дисциплинарного, уголовного или аналогичного разбирательства.

42. В отчетный период в ходе реализации соответствующих мер и процедур скончались шесть человек, среди которых фигурировали три иностранных гражданина. Трое человек были убиты в результате применения полицией огнестрельного оружия (вооруженный убийца - при производстве ареста; лицо, в отношении которого был выдан ордер на арест - при производстве ареста; нелегальный иммигрант - в результате случайного срабатывания огнестрельного оружия во время нападения на сотрудника полиции). Два человека совершили самоубийство при помощи своего собственного оружия при производстве ареста, и один человек скончался по причине проблем со здоровьем при проведении домашнего обыска.

43. С целью установить обстоятельства смерти и соответствующую ответственность в отчетный период возбуждалась процедура, предусмотренная законом. По данным Министерства внутренних дел Республики Словении, были предприняты все следственные и иные действия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом (обследование места преступления, сбор информации, изъятие предметов, составление экспертного заключения, проведение домашних и личных обысков и т.д.). В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса об установленных фактах и обстоятельствах был извещен государственный прокурор. В ходе осуществления полицейских полномочий на место преступления во всех случаях летального исхода выезжал следственный судья.

44. Кроме того, в отчетный период в результате применения мер принуждения пять человек получили серьезные травмы: в трех случаях это было связано с применением мер принуждения полицейскими работниками, подвергшимися нападению, в одном случае - с агрессивным поведением лица в ходе разбирательства, осуществлявшегося судьей по делам о мелких правонарушениях, и еще в одном - с агрессивным поведением лица в наручниках, находившегося в полицейском оперативном автомобиле.

45. Во всех случаях, когда в отчетный период полицейские работники применяли огнестрельное оружие или, прибегая к силовым средствам, причиняли тяжкие телесные повреждения, а то и смерть, Генеральный директор полиции или начальник Директората полиции, в ведении которого находился соответствующий полицейский работник, в соответствии с положениями новых Правил о полицейских полномочиях (см. выше), назначал комиссию в составе по крайней мере трех человек. Такая комиссия расследовала все обстоятельства применения силовых средств, составляла официальный отчет и выносила заключение относительно законности и профессиональности применения этих силовых средств.

46. В одном из вышеуказанных случаев (когда при производстве ареста полицейский работник убил человека, в отношении которого был выдан ордер на арест) прокурор возбудил расследование в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. В других же случаях в поведении полицейских работников не было выявлено никаких нарушений.

47. В ракурсе Конвенции против пыток представляют также интерес лица, отбывающие уголовные наказания в виде лишения свободы. По данным министерства юстиции Республики Словении и его тюремной администрации, на 1 января 2000 года в словенских тюрьмах содержалось 656 осужденных. На 31 декабря 2000 года тюремные приговоры отбывали 738 осужденных. В 2000 году в тюрьмы поступило 973 новых осужденных, что на 14,2% больше, чем годом ранее. Общая численность осужденных, отбывавших сроки тюремного заключения в 2000 году, составила 1 629 человек, т.е. на 13,8% больше, чем годом ранее. На протяжении нескольких лет численность заключенных в Словении постоянно возрастает¹⁶.

48. По данным министерства юстиции Республики Словении, общая вместимость тюрем в Словении составляет 1 072 человека. Средняя заполняемость составляет 68%, а если добавить сюда еще примерно 330 задержанных, то занятость наличных коек составляет 110%. Это является проблемой в большинстве тюрем.

49. На основе словенского законодательства об ограничении употребления табачных изделий и по данным министерства юстиции, в отчетный период во всех тюрьмах (спальные отсеки, жилые помещения, общие помещения) созданы зоны для некурящих. При помещении осужденного в тюремную камеру учитывается тот факт, курит он/она или

¹⁶ Подробные официальные данные о структуре тюремного контингента в Словении фигурируют в приложении к докладу, озаглавленном "Министерство юстиции Республики Словении - Данные для доклада по Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток", стр. 1-5.

нет, с тем чтобы по возможности избежать совместного размещения курящих и некурящих.

50. В 2000 году в словенских тюрьмах скончались четверо осужденных; один из них совершил самоубийство. Во всех случаях смерти осужденного в тюрьме или несовершеннолетнего в центре содержания несовершеннолетних предпринимала расследование специальная комиссия с участием следственного судьи, врача и представителя полиции. На практике такая комиссия всегда распоряжается о проведении вскрытия. В 2000 году ни по какому из вышеупомянутых случаев смерти не было предъявлено обвинений.

51. В 2000 году 11 осужденных и 9 несовершеннолетних причинили себе телесные повреждения, а 46 осужденным причинили телесные повреждения другие лица. По данным министерства юстиции Республики Словении, последние случаи рассматривались в качестве дисциплинарных нарушений в рамках дисциплинарных процедур.

52. В 2000 году словенская полиция обсудила доклад, который был представлен словенской делегацией Комитету против пыток. На основе этого доклада и последующих рекомендаций Комитета против пыток были разобраны конкретные задачи полиции в плане поддержания правопорядка; были составлены соответствующие акты и директивы, а также скорректированы программы подготовки полицейских работников. Были подготовлены всеобъемлющие руководящие принципы в отношении производства полицейских задержаний. В соответствии с рекомендациями Комитета против пыток были улучшены условия в помещениях Центра по делам иностранцев в Любляне, Просеняковцах и в Велики-Отоке близ Постойны. Рекомендации Комитета против пыток нашли отражение в годовом плане работы компетентного департамента Общего полицейского директората Генерального директората полиции на 2001 год.

53. В Генеральном директорате полиции была сформирована группа, которая составила новые регистрационные бланки, подлежащие заполнению при производстве ареста или в случаях задержания, и они используются с октября 2000 года.

54. Что касается компьютерного учета, то была предпринята корректировка прикладных программ регистрации задержаний в полицейских подразделениях, с тем чтобы можно было осуществлять контроль и выявление ошибок. Распечатки ошибок препровождаются в директораты полиции, которые осуществляют контроль над соответствующими полицейскими подразделениями. Благодаря этому были выявлены определенные нарушения в плане задержания людей в полицейских подразделениях.

55. Решение Европейского суда по правам человека по делу Рехбока против Словении (негуманное обращение) было переведено на словенский язык, и министерство внутренних дел дало заверения, что оно будет использовано при подготовке учебных пособий в целях обучения и подготовки в учебных заведениях среднего звена, в полицейской академии, колледже по полицейскому делу и проблемам безопасности, а также на занятиях по практической подготовке, организуемых во всех полицейских подразделениях государства.

56. Это дело было обстоятельно обсуждено на совещании начальников отделов уголовной и общей полиции Генерального директората полиции. Представители уголовной полиции, работники которой, как утверждалось, практиковали дурное обращение с заявителем Эрнстом Рехбоком, изложили суть дела на экспертных совещаниях высокопоставленных сотрудников подразделений уголовной полиции национального и окружного звена. Кроме того, освещение дела Рехбока было включено в программы стандартной и специализированной профессиональной подготовки и обучения всех полицейских работников, которые занимаются исполнением меры лишения свободы по Уголовно-процессуальному кодексу.

57. Поскольку в Республике Словении все еще практикуется военная подготовка призывников, кое-какие граждане все-таки считают, что, несмотря на возможность альтернативной гражданской службы, им навязывают службу в вооруженном иерархическом формировании - словенских Вооруженных силах. Это потенциально усугубляет проблемы повиновения, насилия и склонения к самоубийству, в особенности в свете Конвенции против пыток.

58. По данным Генерального штаба словенских Вооруженных сил, в отчетный период не было отмечено серьезных случаев грубого обращения с подчиненными или серьезных случаев превышения полномочий и злоупотребления властью. В отчетный период среди военнослужащих не было конкретно зарегистрировано случаев дискриминации исходя из этнической принадлежности призывников. В этом отношении словенские Вооруженные силы не представили уголовно-правовой информации о случаях превышения власти со стороны офицеров, и в том числе о таких уголовных правонарушениях, как грубое обращение с подчиненными по статье 278 Уголовного кодекса¹⁷.

59. Как заверил 16 февраля 2001 года Генеральный штаб словенских Вооруженных сил, задержание призывников, проходящих службу в словенских Вооруженных силах (в связи

¹⁷ См. освещение законодательства в первоначальном докладе Словении Комитету против пыток.

с нарушением воинского порядка и дисциплины) производится по письменному приказанию командира подразделения военной полиции. Каждый случай задержания официально регистрируется в журнале учета задержаний; заключенному выдается справка об изъятии личных принадлежностей и предоставляется право связаться с защитником. Поскольку в Словении нет военных адвокатов, в этой связи приходится привлекать гражданских юристов. В период с 1999 по 2000 год имело место пять задержаний по причине чрезмерной интоксикации, а соответственно и нарушения воинского порядка и дисциплины. Продолжительность задержания не превышает 12 часов, после чего нарушитель доставляется к гражданскому судье по делам о мелких правонарушениях на предмет разбирательства правонарушений в общем порядке. Словенские Вооруженные силы имеют отдельную гауптвахту только в пивкинских казармах. Помещения гауптвахты соответствуют нормам, применимым в Словении к такого рода помещениям гражданского назначения; они снабжены подходящими условиями для отдыха и имеют санузлы; устроены они таким образом, чтобы задержанный не мог причинить себе телесных повреждений.

60. По данным Генерального штаба словенских Вооруженных сил, вдобавок к военно-медицинскому обслуживанию военнослужащие, в том числе призывники, могут пользоваться медицинскими услугами свободно выбираемых ими гражданских врачей, которые внушают им доверие.

61. В отчетный период в словенских Вооруженных силах зарегистрирован один случай самоубийства солдата в ходе прохождения военной службы и десять покушений на самоубийство. Все эти случаи разбирались компетентными гражданскими службами (следственный судья или государственный прокурор) в соответствии с общими правилами. В отчетный период в Словении не возбуждалось уголовных разбирательств в связи со смертью военнослужащих.

Уполномоченный по правам человека

62. Уполномоченный по правам человека Республики Словении привлекает внимание к многочисленным случаям разного рода докладов и пресс-релизов, которые могут потенциально отражать элементы пыток/жестокости обращения, подпадающие под действие Конвенции против пыток.

63. В феврале 2001 года уполномоченный по правам человека в специальном пресс-релизе привлек внимание к росту применения полицейскими сковывающих приспособлений. 6 марта 2000 года полицейский работник Люблянского центрального полицейского участка своим служебным автомобилем перерезал путь велосипедисту. Сам

же велосипедист ехал по правилам по велосипедной дорожке. В расстройстве велосипедист сказал полицейскому: "Как же ты едешь, идиот, а еще полицейский!" Свидетелями случившегося были двое полицейских, находившихся поблизости; услышав реплику велосипедиста, они попросили его предъявить удостоверение личности. Велосипедист отказался. Полицейские обратились за подкреплением в Люблянский центральный полицейский участок, и вскоре прибыли еще двое полицейских. Поскольку велосипедист упорно отказывался способствовать установлению его личности, полицейские втокнули его в полицейский автомобиль и надели ему наручники. Он был доставлен в полицейский участок, где и была установлена его личность.

64. Бюро Уполномоченного по правам человека выразило сомнение, что в данном случае применительно к решению полицейских употребить наручники был соблюден принцип соразмерности. Что касается реплики велосипедиста и его нежелания способствовать установлению его личности, то, по мнению Уполномоченного по правам человека, это было лишь реакцией стороны, оскорбленной противоправной ездой полицейского работника на служебном автомобиле. А между тем полиция вначале не предприняла никаких мер против своего полицейского-нарушителя. Лишь после вмешательства Уполномоченного по правам человека было предложено, чтобы этот полицейский работник предстал за нарушение правил дорожного движения перед судьей по делам о мелких правонарушениях. Уполномоченный считает, что, надев на велосипедиста наручники, лишив его свободы и доставив его в полицейский участок, полицейские допустили нарушение прав человека и что реплика велосипедиста были спровоцирована полицейским работником. Уполномоченный особо привлекает внимание к тому обстоятельству, что полицейские не разъяснили обстоятельств инцидента и не осветили реакцию велосипедиста, который, по словам полицейского работника, "давал веские основания подозревать, что он намерен оказать активное сопротивление, а то и совершить нападение". По мнению Уполномоченного по правам человека, как показывает сама ситуация, сопротивление велосипедиста выразилось лишь в его отказе способствовать установлению его личности и он не совершал каких-либо убедительных действий, которые свидетельствовали бы о его намерении совершить нападение на полицейских работников с применением оружия, инструментов или других предметов либо силы.

65. Что касается обстановки в словенских тюрьмах, то после посещения некоторых тюрем в 2000 и 2001 годах (тюрьмы в Мариборе, Добе, Нова-Горице, Ново-Месте, Мурска-Соботе и Целе, а также центр заключения для несовершеннолетних в Целе) Уполномоченный по правам человека установил следующее:

"В сфере содержания заключенных и отбывания приговоров проблема переполненности приобрела практически непреодолимый характер. Из года в год возрастает численность заключенных, отбывающих приговоры. С 1996 года их контингент увеличился более чем наполовину. Словения пока еще принадлежит к группе стран с наименьшим соотношением численности заключенных, отбывающих приговоры, с общей численностью населения. Но это не может служить в качестве утешения для тех, кого втискивают в переполненные камеры безо всякой реальной надежды на коренное изменение ситуации - разве что, пожалуй, к худшему. В предыдущих докладах, и в особенности ежегодном докладе за 1999 год, мы обстоятельно выделили такую критическую ситуацию, поскольку в результате переполненности тюрем режим заключения и отбывания приговора приобретает более жесткий и менее гуманный характер по отношению к заключенным".

Уполномоченный по правам человека полагает, что строительство новых тюремных заведений не позволит решить проблему переполненности тюрем; на этот счет следует блюсти основополагающий принцип: лишение свободы является крайней мерой, и употреблять его следует только в том случае, когда из-за тяжести уголовного преступления была бы ненадлежащей любая иная санкция. В качестве возможного способа улучшить ситуацию в тех тюремных помещениях, которые предназначены для целей предварительного заключения, он предлагает шире практиковать такую меру, как домашний арест по Уголовно-процессуальному кодексу¹⁸.

66. Уполномоченный по правам человека отмечает также случай с лицом, содержащимся в предварительном заключении по уголовному делу в Краньском районном суде. В 2000 году это лицо, находясь в предварительном заключении, должно было подвергнуться хирургической операции в Университетском медицинском центре в Любляне. Люблянская тюремная администрация запросила заключение тюремного врача о необходимости медицинского лечения данного лица. По оценке врача, "в данный момент такая операция не является неотложной". Исходя из этого, тюремная администрация сочла, что врач операцию не рекомендует. К такому же заключению пришел и суд, ибо судья не только не позволил провести хирургическую операцию, но и не позволил ему проходить терапевтическое лечение в медицинском центре. В специальном пресс-релизе за ноябрь 2000 года Уполномоченный по правам человека предостерег:

"В период отбывания приговора лицо, находящееся в заключении, должно пользоваться гуманным обращением, и следует защищать его физическое и

¹⁸ См. описание этого института в первоначальном докладе Словении Комитету против пыток.

психическое здоровье. Лицо, находящееся в предварительном заключении, может быть подвергнуто только таким ограничениям, которые необходимы, чтобы предотвратить его побег или воспрепятствовать сговору, могущему нанести ущерб успешному исходу разбирательства. В своем отношении в адрес суда и тюремной администрации мы указали на пункт 2 статьи 32 Правил, касающихся лиц, находящихся в заключении, согласно которому компетентный суд по ходатайству тюремного врача предписывает медицинское лечение в медицинском заведении, если такое лечение заключенного является необходимым. В данном случае тюремный врач проявил бóльшую строгость, чем это предписано, ибо свое заключение он основывал на мнении о том, что лечение в медицинском центре не является экстренно необходимым. К сожалению, мнению тюремного врача некритично последовали тюремная администрация и суд. И поскольку юридические критерии были использованы вопреки применимым правилам, заключенному не было позволено проходить лечение в больничном заведении".

67. Касаясь, в частности, лишения свободы, Уполномоченный по правам человека указывает на определенные нарушения действующих положений словенского законодательства относительно свободы сношения лиц, содержащихся под стражей, с Уполномоченным по правам человека или его Бюро. Окружной суд в Велене, например, переслал Уполномоченному семь писем лица, содержащегося под стражей, на имя Уполномоченного по правам человека. К ним было приложено сопроводительное письмо суда, в котором разъяснялось, что письма заключенного были вскрыты и просмотрены по ошибке. Как объяснила судья, осуществлявшая контроль за перепиской данного лица, такая ошибка произошла потому, что она не ожидала найти в почте письма на имя Уполномоченного по правам человека, поскольку тюремная администрация должна была направить их непосредственно Уполномоченному по правам человека.

68. Особое внимание следует уделить бездействию тюремной администрации, которое может быть противозаконным по уголовному праву в соответствии с Конвенцией против пыток и на которое указывает Уполномоченный по правам человека в своем последнем официально опубликованном ежегодном докладе¹⁹. Обвиняемый был осужден по обвинению в сексуальном посягательстве на ребенка. Вскоре после прибытия в тюрьму, где он должен был отбывать свой приговор, он заметил, что сокамерники воспринимают его недоброжелательно. Он попросил перевести его в другую камеру; просили о его переводе и его сокамерники, которые заявили при этом: "А не то мы предпримем кое-что

¹⁹ См. доклад за 1999 год, стр. 38-39.

и сами". Но эти предупреждения остались втуне: тюремные власти явно ничего не предприняли, а если и предприняли, то недостаточно. Заявитель подвергся физическому нападению со стороны своих сокамерников и получил серьезные травмы. Этот инцидент был не только сопряжен для заявителя с серьезными травмами, но и обернулся последствиями для его морально-психического состояния. По его словам, в каждом осужденном из Добской тюрьмы он видит потенциального агрессора. Бесспорно, такого рода восприятие усугубляется еще и тем, что соответствующий исполнитель (или исполнители) так и не был (не были) выявлен (выявлены) и наказан (наказаны), и это не может способствовать предотвращению повторения такого рода поведения. Опасаясь нового нападения, заявитель отказался от своего права на прогулку. Ощущая угрозу, он ходатайствовал о переводе в другую тюрьму, но его просьба была отклонена на том основании, что "служащие Добской тюрьмы, используя все доступные им меры и средства, будут защищать осужденного от потенциальных новых нападений со стороны сокамерников". Апелляция заявителя была отклонена и на том основании, что Добская тюрьма обеспечивает "максимум возможностей для того, чтобы гарантировать безопасность осужденного". Это можно рассматривать как случай вопиющего нарушения элементарного права человека на безопасность и личную неприкосновенность по причине бездействия со стороны государства.

69. Уполномоченный по правам человека Республики Словении указывает на ответственность государства за то, чтобы принимать своевременные и эффективные меры в случае семейного насилия, особенно в случае истязаний и посягательств по отношению к детям, а также в случае негуманного обращения с людьми в заведениях сферы социального попечения, особенно в домах престарелых. В своем последнем опубликованном ежегодном докладе Уполномоченный по правам человека отмечает: "Воспитателям, преподавателям и наставникам в детских садах и школах принадлежит незаменимая роль в выявлении разного рода злоупотреблений, жестокого обращения и пренебрежения по отношению к детям. Чтобы принимать эффективные действия в таких случаях, требуется их согласованное взаимодействие с социальной службой, а иногда даже с полицией и государственной прокуратурой. Имело место несколько хорошо известных случаев, когда причастные лица, вместо того, чтобы предпринимать согласованные меры на благо ребенка, просто-напросто перекладывали ответственность друг на друга". Уполномоченный по правам человека далее отмечает, что чересчур уж большие колебания полиции в то самое время, когда в таких случаях надлежит предпринимать действия, могут "идти вразрез с ее задачами - безопасность жизни, личная безопасность или безопасность имущества людей и поддержание общественного порядка". И это особенно справедливо "в случае призывов, свидетельствующих о насилии в семье... дома или в других частных помещениях". Мы надеемся, что закон о защите

ребенка, который в настоящее время проходит первоначальные стадии законодательной процедуры, будет способствовать улучшению положения в этой сфере.

70. Другим важным заявлением Уполномоченного по правам человека является следующее:

"Учреждения системы социального обеспечения способны принять приблизительно 4% жителей Словении в возрасте 65 лет и старше. Вместе с тем эти учреждения предназначены и для более молодых людей, испытывающих особые потребности. Поэтому в этих учреждениях размещено лишь 3,8% людей в возрасте старше 65 лет. Дома престарелых насыщены полностью. Из года в год возрастает число заявлений о размещении, а сроки ожидания свободного места носят еще более продолжительный характер. Заявления исчисляются тысячами, а в отдельных учреждениях они насчитываются сотнями. ... Дома престарелых насыщены полностью, и в случае экстренного размещения они испытывают трудности. Немалым бременем оборачивается и прием престарелых прямо из больниц. Как правило, свободное место появляется только в случае смерти: тем самым ежегодно сменяется 30-40% обитателей домов престарелых. В крупных домах престарелых отношения между обитателями, а также между обитателями и персоналом могут приобретать обезличенный характер. А это может пагубно сказываться на обитателях и на их попечении".

71. Попытки урегулировать эту неудовлетворительную ситуацию предпринимаются в самом последнем реализационном положении к Закону о социальном обеспечении. Такое реализационное положение представляет собой Национальную программу социального попечения на период до 2005 года, принятую Государственным собранием Республики Словении 29 марта 2000 года. Национальная программа предусматривает приведение числа мест в домах престарелых в соответствие с прогнозируемой возрастной структурой населения Словении, а также кое-какие иные меры с целью разрешения вышеуказанных проблем. Очевидно, что проблемы интеграции пожилых людей в обществе и удовлетворительного социального и медико-санитарного обеспечения представляют собой комплексные задачи, для которых надо будет найти всеобъемлющие и долгосрочные решения.

72. Критика со стороны Уполномоченного по правам человека Республики Словении, по крайней мере в тяжелых случаях дурного обращения с социально ущемленными категориями населения (дети, женщины, престарелые, инвалиды и больные), свидетельствует об уголовно-правовой значимости проблематики Конвенции против пыток, в том что касается бездействия ответственных государственных ведомств

(бездействие полицейских или социальных служб). Такие феномены с трудом поддаются доказательству по уголовному праву, и в большинстве случаев в Словении нет в наличии четких и конкретных юридических стандартов. Тем не менее, как было отмечено, в будущем внимание будет концентрироваться на ответственности за особо тяжкие акты бездействия государственных агентов в более широком смысле, и в том числе в рамках Конвенции против пыток.

73. К числу других нарушений прав человека, освещавшихся в докладах и пресс-релизах Уполномоченного по правам человека Республики Словении, которые заслуживают особого упоминания, относится, в частности, использование тюремной камеры, именуемой "голубятня", которая названа так потому, что в наружной части оконного проема гнездятся голуби, чей помет дает неприятный запах. Двое заключенных, содержащихся в другой камере, привлекли внимание Уполномоченного по правам человека к туалету и раковине, которые уже давно пребывают в неисправном состоянии. На полу отчетливо заметны потеки. В закрытом блоке тюрьмы камеры сырые, сумрачные и плохо содержатся. Местами в них отвалилась штукатурка. Заключенные жалуются, что в камерах отдает дурным запахом из туалетов, а временами им доводится лицезреть и крыс. И только после вмешательства Уполномоченного Коперская тюрьма приняла-таки меры к тому, чтобы очистить окно в камере предварительного заключения и отгородить его таким образом, чтобы голуби не могли подобраться к окну. Были улажены и проблемы с туалетом в другой камере. Перекрашены все камеры закрытого блока, равно как и большинство помещений, в которых обитают осужденные. Закрытый блок оснащен новыми неоновыми лампами, что позволило улучшить освещенность жилых отсеков, а следовательно, и бытовые условия. Как отмечает Уполномоченный по правам человека, принцип рачительного хозяйствования требует скорейшего исправления такого рода повреждений зданий и оборудования, иначе их можно расценивать как нарушение прав человека.

74. Что касается недобровольной госпитализации и лечения лиц, страдающих психическими заболеваниями, на основании решений уголовно-правового характера, то особый интерес представляет опубликованная в журнале Медицинской палаты Словении (Isis - Journal of the Chamber of Medicine of Slovenia 2001, No. 3, pp. 32-34) критика со стороны экспертов-психиатров в отношении практики недобровольной госпитализации и лечения в контексте уголовного разбирательства, и особенно в отношении роли адвокатов в таком разбирательстве. Как полагают авторы, в ходе таких разбирательств адвокаты не заинтересованы в том, чтобы оказывать эффективную правовую помощь своим клиентам, и в большинстве случаев они не посещают своих клиентов в больничных заведениях. По мнению эксперта-психиатра, которому министерство здравоохранения Республики Словении поручило принять участие в составлении настоящего доклада, перед словенской

психиатрией не встает проблема пыток и сама постановка вопроса о проблеме пыток в словенской психиатрии звучит для нее как "профессиональное оскорбление"²⁰.

75. Подробная информация о количестве и характере неспорных разбирательств, связанных с психиатрическим лечением людей в Словении без их согласия в отчетный период, приводится в приложении "Министерство юстиции Республики Словении - Информация для доклада по Конвенции против пыток", стр. 10-12. Другие соответствующие статистические данные об охранительных мерах медицинского характера в Республике Словении содержатся на стр. 8 вышеуказанного приложения.

III. СТАТЬИ 3 и 6-8

76. В свете Конвенции против пыток в Официальном вестнике № 66/2000 от 26 июля 2000 года, порядковый номер 3064, было опубликовано решение Конституционного суда Республики Словении в отношении Закона об убежище (*Uradni list RS, No. 61/1999*). Конституционный суд разъясняет среди прочего критерии оценки опасности того, что экстрадируемое лицо подвергнется пыткам за границей, особенно в свете статьи 3 Конвенции против пыток. Он подчеркнул, что следует на деле гарантировать возможность эффективного осуществления прав человека, а также право не подвергаться незаконному обращению по смыслу Конвенции против пыток. В связи с этим словенский Конституционный суд отмечает, что в процессе депортации на то или иное лицо "не следует возлагать чересчур уж тяжкое бремя доказательства, что ему грозит опасность" по смыслу Конвенции против пыток. Как подчеркивает Суд, оценка вероятности того, что лицо подвергнется негуманному обращению, есть очень ответственное дело. Государству следует учитывать не только ситуацию в государстве происхождения и/или в государстве, куда производится экстрадиция соответствующего лица, но и положение такого лица. В постановлении Конституционного суд приводится дальнейшее аналитическое уточнение смысла употребляемых терминов. Оригинальный текст такого постановления приобщается в качестве приложения к настоящему докладу.

77. По данным, представленным министерством юстиции Республики Словении, в 1999 году приговоры о депортации иностранца в качестве дополнительного наказания были вынесены по 171 уголовному делу; более свежих данных пока еще нет в наличии. При назначении такого дополнительного наказания суды не производят оценки положения в плане защиты прав человека в стране, куда подлежит депортации

²⁰ См. также ежегодный доклад Уполномоченного за 1999 год (приложение к настоящему докладу) - проблемы лиц, страдающих психическими заболеваниями, и приведенные статистические данные о жалобах, поданных в Бюро Уполномоченного по правам человека (стр. 40).

соответствующее лицо, и продиктовано это главным образом тем, что ответчики не ссылаются в суде на опасность подвергнуться пыткам.

78. Поскольку нелегальные иммигранты, т.е. лица, незаконно проживающие на территории Республики Словении, потенциально отличаются высокой степенью уязвимости по отношению к возможным нарушениям прав человека в силу их особого социального положения и других специфических факторов, проблеме депортации следует разбирать исходя из самых последних данных министерства внутренних дел Республики Словении и на основе Конвенции против пыток.

79. В отчетный период нелегальные иммигранты большей частью принудительно возвращались в страну, откуда они нелегально въехали в Республику Словению. Со всеми соседними странами заключены международные соглашения, позволяющие производить депортацию подпадающих под их действие иммигрантов, применительно к которым имеются достаточные доказательства, свидетельствующие, что они проживали на территории государства-участника, или подтверждающие, что они нелегально пересекли границу между государством-участником и Республикой Словенией. Таким образом, в 1999 году на основе международных соглашений в соседние страны было принудительно возвращено 4 025, а в 2000 году - 5 740 иностранцев. Если собранные доказательства недостаточны с точки зрения международных соглашений, то предпринимаются попытки к тому, чтобы вернуть иностранцев в их соответствующие страны происхождения.

80. В 1999 году из общего числа 12 559 иностранцев 70 человек, в отношении которых в качестве дополнительного наказания был вынесен приговор о депортации из Республики Словении, были размещены в Центре по делам иностранцев; депортация как мера безопасности была применена к 719 иностранцам. В том же году было произведено 3 163 экстрадиции; 1 831 иностранец был выслан из страны с сопровождением. В 2000 году из общего числа 14 576 иностранцев в Центре по делам иностранцев было размещено 22 человека, применительно к которым было назначено дополнительное наказание в виде приговора о депортации из Республики Словении, и депортация была назначена в отношении 1 268 человек; 3 115 иностранцев были принудительно выдворены из страны.

81. По данным министерства внутренних дел Республики Словении, на протяжении всей процедуры к так называемым нелегальным иностранцам применяется индивидуальный подход и на протяжении всей процедуры они имеют возможность сослаться на статью 51 и изложить причины, по которым подверглась бы опасности их жизнь или свобода в их стране происхождения. Социальные службы несут ответственность за подготовку иностранцев к возвращению, проводят с ними беседы,

организуют медицинские освидетельствования и оказывают медицинские услуги в период их пребывания.

82. В ноябре 2000 года были налажены связи с Международной организацией миграции (МОМ), которая начала действовать в Словении. Словенская полиция рассчитывает, что благодаря взаимодействию с представителями МОМ станет легче производить возвращение соответствующих лиц с соблюдением принципа добровольного возвращения.

83. В ответ на доклад и рекомендацию Комитета против пыток министерство внутренних дел в связи с несоответствием пункта II статьи 51 Закона об иностранцах статье 3 поясняет, что словенская правовая система (описанная и в предыдущих докладах Словении Комитету против пыток), Закон об иностранцах (статья 51) и Закон об убежище (статья 6) запрещают принудительное выдворение иностранца в ту или иную страну, если имеются веские основания полагать, что там его или ее жизни или свободе может грозить опасность по причине его или ее расы, религии, гражданства, принадлежности к той или иной специфической социальной группе или политических убеждений, или в ту или иную страну, если имеются веские основания полагать, что иностранец может подвергнуться пыткам или негуманному и унижающему достоинство обращению или наказанию. Вместе с тем второй пункт обеих статей предусматривает изъятие из принципа невыдворения, согласно которому, несмотря на наличие оснований, указанных в предыдущем пункте, принудительное выдворение иностранца допускается, если такой иностранец мог бы создавать угрозу национальной безопасности или посредством окончательного приговора был осужден за совершение тяжкого уголовного преступления и соответственно представляет угрозу для Республики Словении. Министерство внутренних дел подчеркивает, что указанное изъятие из принципа невыдворения было включено в словенский Закон об иностранцах и Закон об убежище в порядке заимствования из пункта 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев, который допускает выдворение иностранца из страны по соображениям национальной безопасности.

84. Статья 3 Европейской конвенции о правах человека предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, и это является собой категорический императив, не допускающий никаких изъятий. Аналогичные положения содержит Конвенция против пыток и Конституция Республики Словении (статья 18). Об абсолютном характере принципа невыдворения свидетельствует и практика Европейского суда по правам человека. По данным министерства внутренних дел Республики Словении, в Республике Словении превалирует мнение о том, что, хотя изъятие из принципа невыдворения

изложено и в Конвенции о статусе беженцев, последняя не соотносится с международным правозащитным законодательством.

85. Сейчас в Словении разрабатываются законопроекты о внесении поправок в Закон об иностранцах и в закон об убежище. Оба законопроекта предусматривают исключение обоих пунктов 2, допускающих изъятие из принципа невыдворения.

86. По заявлению министерства внутренних дел Республики Словении, ни один иностранец не был выдворен из Республики Словении согласно пункту 2 статьи 51 Закона об иностранцах или пункту 2 статьи 6 Закона об убежище.

IV. СТАТЬЯ 10

87. Министерство иностранных дел Республики Словении занимается подготовкой публикации, содержащей все доклады, уже представленные Словенией Комитету против пыток в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток. Это должно способствовать повышению осведомленности среди широкой общественности и юридического сообщества Словении о проблеме пыток.

88. По сообщению Генерального штаба словенских Вооруженных сил от 16 февраля 2001 года, служащие словенских Вооруженных сил, т.е. офицеры, сержанты, профессиональные и непрофессиональные солдаты и служащие, "всегда могут воспользоваться" основными нормативными предписаниями (Закон об обороне, Устав словенских Вооруженных сил²¹), включая право на обжалование. Как отмечает Генеральный штаб словенских Вооруженных сил, упомянутые права также разбираются в рамках регулярного военного обучения и подготовки, в ходе которых военнослужащие "информируются о возможности подачи жалобы в другие инстанции в целях защиты индивидуума". Курс обучения включает общий обзор разных международных конвенций, а также обязанности военнослужащего повиноваться приказам своих начальников. Чтобы обрести полицейские прерогативы, служащие военной полиции, в частности, должны пройти специальную программу обучения и подготовки, которая также включает специализированное изучение норм материального уголовного и процессуального права, а также норм, касающихся правонарушений.

89. Согласно данным министерства юстиции Республики Словении, по состоянию на 31 декабря 2000 года штат тюремной администрации Республики Словении насчитывал

²¹ Освещение содержания этих документов см. в первоначальном докладе Словении Комитету против пыток.

861 человек, 5% из которых не имели полного среднего образования, 55% имели среднее образование, 18% - незаконченное высшее образование и 22% - законченное высшее образование. Следует подчеркнуть, что, согласно новому Закону об исполнении уголовных наказаний, для решения административных вопросов в рамках административной процедуры все служащие, работающие с заключенными, должны пройти квалификационный экзамен. Это является частью усилий, направленных на повышение компетентности служащих, которые включают также инструктажи по вопросам запрещения пыток в духе Конвенции против пыток.

90. Согласно данным министерства внутренних дел Республики Словении, в учебных заведениях, осуществляющих обучение и подготовку полицейских работников (Колледж и Высшая школа полиции, а также Центр обучения и подготовки при Академии полиции и Колледж по полицейскому делу и проблемам безопасности) особое внимание уделяется вопросам, касающимся уважения прав человека и основных свобод. Учебный процесс ведется по разделам, касающимся этических аспектов права и нормативных положений (введение в правоведение, уголовное право, правонарушения, властные полномочия, кодекс полицейской этики, социальная система, история), и особенно норм, закрепленных в международных декларациях и соглашениях, посвященных общечеловеческим и гражданским правам и свободам (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, Декларация о полиции и т.д.). В ходе дальнейшего обучения слушатели пополняют полученные юридические знания за счет усвоения технической проблематики. При изучении властных полномочий, вытекающих из уголовно-процессуальных норм, внимание слушателей привлекается к основным принципам материального права и некоторым положениям Уголовного кодекса Республики Словении (в частности, главы XVI, XXVI и XXXV), а также к положениям Конвенции против пыток. Кроме того, слушатели знакомятся с проблематикой прав человека при изучении положений Закона об уголовной процедуре, касающихся лишения свободы и санкционирования задержания.

91. Согласно министерству внутренних дел Республики Словении, все слушатели информируются о Европейской конвенции в качестве дополнительной подстраховки в плане обращения с заключенными и задержанными, а также о компетенции Комитета по предотвращению пыток и о имеющейся у него возможности посещать места, где содержатся лица, лишены свободы по решению государственных властей, и изучать обращение с такими лицами. Кроме того, все слушатели получают по экземпляру публикации Европейского комитета по предотвращению пыток.

92. При отделах, ведающих полицейским надзором и оперативной работой с иностранцами в Центре по делам иностранцев, сформирована специальная оперативная группа по обеспечению сопровождения иностранцев, высылаемых из страны. Работники группы получают дополнительную подготовку в этой сфере за рубежом (выдворение иностранцев воздушным транспортом).
93. В целях осведомленности полицейских работников по проблематике прав человека в отчетный период министерство внутренних дел Республики Словении выпустило 15 000 экземпляров руководства по международным стандартам в области прав человека для правоохранительных органов. Каждый полицейский работник получил по экземпляру этого руководства. В сотрудничестве с Информационно-документационным центром Совета Европы в Любляне министерство внутренних дел выпустило брошюру, озаглавленную "Посещение со стороны Европейского комитета по предупреждению пыток". В эту публикацию было включено дополнение, озаглавленное "Посещение полицейского участка Уполномоченным по правам человека".
94. Положения уже упоминавшегося проекта кодекса судебной этики также включают требование о том, чтобы "судья должен постоянно старался поддерживать уровень своей квалификации" (статья IV). Аналогичные требования, касающиеся государственных служащих, содержатся и в разных положениях уже упоминавшегося кодекса этики государственных служащих.
95. В этом контексте в своем самом последнем официальном ежегодном докладе Уполномоченный по правам человека Республики Словении вновь подчеркивает, что "в отношении функционирования полиции и управомоченного персонала тюрем требуются четкие "правила игры", а также постоянное и непрерывное обучение и подготовка, с тем чтобы осуществлять полномочия законным образом и с уважением прав и достоинства человеческой личности", равно как и "требуется осуществлять подготовку персонала, занятого в сфере социального обеспечения и здравоохранения, на предмет выявления случаев насилия по отношению к женщинам и на предмет обеспечения надлежащего обращения с такими женщинами". Уполномоченный по правам человека считает, что в Словении следует предпринять дополнительные усилия для повышения "осведомленности о серьезности проблемы насилия и о том, что все формы насилия – физического, психического и сексуального – в отношении женщин представляют собой нарушение прав человека".

V. СТАТЬИ 11 И 12

96. В специальной главе ("XVIII – Надзор за деятельностью учреждений") вышеупомянутых Правил исполнения наказаний в виде лишения свободы подробно оговорены пределы и полномочия в плане надзора за функционированием словенских тюрем. Как предусмотрено положениями статьи 122 Правил, надзор включает, в частности, "установление того, соответствует ли правилам обращение с осужденными в особенности в том, что касается гуманности и уважения человеческого достоинства ... осуществляются ли права, являющиеся предметом изъятия или ограничения применительно к таким лицам, а также, например, "использует ли тюремный персонал современные методы работы и знания иных сфер квалификации при взаимодействии с осужденными". Согласно статье 123 Правил, при осуществлении надзора должностное лицо министерства юстиции имеет право запрашивать устные разъяснения как у тюремного персонала, так и у осужденных.

97. Упомянутый ранее проект кодекса судебной этики также включает требования о том, что "судья должен сохранять и ограждать свою независимость и независимость судебной власти и не допускать вмешательств, которые могут поставить под угрозу независимое исполнение его обязанностей" (положение статьи II), "при выполнении своих функций судья сохраняет беспристрастность и не допускает, чтобы на судебном решении сказывались его или ее склонности, предубеждения или мнения, сформировавшиеся заранее, политические, экономические или иные интересы, его частное знание предметов спора, публичные требования или критические замечания и иные факторы, которые могут повлиять на его решение по конкретному делу или которые могут быть расценены в качестве такого рода недопустимого влияния" (положение статьи III). Эти положения особенно актуальны в свете статьи 12 Конвенции против пыток.

98. В контексте положений статьи 12 Конвенции против пыток, которые касаются независимого расследования по делам, сопряженным с признаками применения пыток, Уполномоченный по правам человека Республики Словении осветил неудовлетворительное юридическое завершение дела (за 1999 год), связанного с применением физического насилия по отношению к заключенному. Это дело ставит под сомнение способность государства защищать права человека лиц, лишенных свободы. Поскольку в отчетный период происходило юридическое разрешение этого дела, в настоящем докладе будет кратко изложена позиция Уполномоченного по правам человека на этот счет.

99. В ходе посещения Коперской тюрьмы Управляющим по правам человека один из заключенных пожаловался на то, что 20 мая 1999 года, когда его брали под стражу,

работники Коперского полицейского участка применили к нему чрезмерное физическое насилие. Согласно его заявлению, у входной двери полицейский работник нанес ему несколько ударов кулаком по лицу, шее и плечам, а когда он упал, полицейский принялся пинать его ногами и придавил его за горло. У второй двери, ведущей в закрытый блок тюрьмы, полицейский вновь подверг его физическому истязанию.

100. В ходе посещения тюрьмы Уполномоченный по правам человека получил официальное извещение о донесении надзирателя, который был очевидцем случившегося. В своем донесении, составленном через семь дней после инцидента, надзиратель пишет, что, когда заявитель плюнул на полицейского работника, тот "отреагировал на это очень агрессивно; он пихнул задержанного на пол и оттащил от двери, потом он несколько раз ударил его ногой и поставил ему ногу на шею". Позднее надзиратель еще раз дал показания, в которых он подтвердил, что полицейский работник пинал задержанного. Тюремный врач констатировал, что у задержанного имеются ссадины на обоих коленях, на внешней части пальцев левой руки, на правом плече, на правой части лица, на левой и на передней части шеи и ушиб на правой части лица. Эти травмы могли служить подтверждением заявления задержанного. После того как Уполномоченный по правам человека Республики Словении предложил министерству внутренних дел Республики Словении провести тщательное расследование дела, особенно на предмет оправданности применения мер принуждения, инспектор полиции дважды беседовал с надзирателем, который стал свидетелем происшествия. Согласно официальному полицейскому отчету о первом собеседовании, по истечении трех месяцев надзиратель "не очень хорошо помнил это событие", но сказал, что "задержанный внезапно очутился на полу" и что "полицейский несколько раз пнул его в область шеи". Что касается второго собеседования, проведенного спустя два месяца, то в официальном полицейском отчете говорится, что надзиратель "плохо видел" инцидент, но заметил, "что полицейский пускал в ход ноги, но это нельзя было бы истолковать как преднамеренные пинки". В официальном отчете говорится также, что в своем первом донесении по поводу происшедшего надзиратель, "говоря об агрессивной реакции полицейского работника и о пинках, не имел в виду, что это следует понимать буквально, равно как и то, что сотрудник полиции поставил ногу на шею задержанного". Таким образом, сведения, приведенные надзирателем в его первом донесении сразу же после происшествия, представляют собой "поистине скорее личные заключения на основе недостаточно хорошо зафиксированных (увиденных) деталей всего инцидента". После сбора доказательств Коперский директорат полиции пришел к заключению, что подозрения в совершении уголовного правонарушения носят необоснованный характер и что нет оснований выдвигать уголовное обвинение против полицейского работника. Кроме того, полиция не выявила достаточных оснований для возбуждения дисциплинарной процедуры. Было признано, что действия полицейского работника, применившего

физическую силу, носили правомерный и профессиональный характер. Заявитель направил также письменную уголовно-правовую жалобу в окружную государственную прокуратуру в Копере. Однако государственный прокурор решил, что это заявление не представляет собой уголовно-правовую жалобу. В своем решении на тот счет, что действия полицейского работника не имеют признаков совершения уголовного правонарушения в виде оскорбления человеческого достоинства посредством злоупотребления положением или официальными полномочиями согласно статье 270 Уголовного кодекса Республики Словении²², он не проинформировал подателя жалобы о его праве самостоятельно возбудить уголовное преследование. В декабре 2000 года в своем специальном пресс-релизе Уполномоченный по правам человека Республики Словении отметил, что не исключена вероятность того, что инспектор полиции был заинтересован зарегистрировать показания свидетеля таким образом, чтобы не инкриминировать другого полицейского работника. С учетом же того, сколько времени прошло с момента инцидента, с одной стороны, более поздние показания, скорее всего, менее достоверны, а с другой - за это время было больше возможностей оказать влияние на свидетеля. В своем докладе Уполномоченный по правам человека выражает сомнение относительно независимого рассмотрения жалобы задержанного по этому вопросу, что потенциально может иметь значение и в контексте Конвенции против пыток.

101. В самом последнем официальном ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека Республики Словении содержится описание жалобы, которая была подана осужденным в ходе отбытия назначенного ему срока тюремного заключения в Добской тюрьме и в которой говорится о том, что управомоченные сотрудники (надзиратели) незаконно применяли к нему меры принуждения, включая физическую силу и использование дубинки. Тюремная администрация отвергла эти заявления, поскольку осужденный швырнул в надзирателя сосуд с пищей и пытался совершить на него физическое нападение. Администрация также отметила, что осужденный держался "вызывающе и агрессивно", что он "изо дня в день испытывал терпение тюремного персонала... своими грубыми отказами, оскорблениями, угрозами и плевками" и что персонал "перепробовал все воспитательные и дисциплинарные меры" в отношении этого осужденного. Согласно Уполномоченному по правам человека, меры принуждения были применены по меньшей мере двумя надзирателями, которые нанесли осужденному по крайней мере три удара дубинкой. После этого инцидента тюремный врач констатировал, что у осужденного имелось несколько телесных повреждений в форме вздутий, припухлостей, полосовых следов и синяков на голове и других частях тела. Надзиратели, участвовавшие в стычке, не пострадали. Отчет, в котором тюремная администрация доказывает обоснованность и законность применения мер принуждения, включает

²² Разъяснение соответствующих квалифицирующих признаков см. в первоначальном докладе Словении Комитету против пыток.

заявление о том, что "были опрошены все лица, участвовавшие в конфликте". В отчете указано, в частности, на опрос осужденного, протокол которого Уполномоченному по правам человека получить не удалось. Позднее тюремная администрация информировала его, что на следующий день после инцидента помощник начальника Службы безопасности и охраны провел опрос осужденного. Его заявления были включены в отчет о применении мер принуждения, однако "по этим причинам" опрашиваемый не вел специальной регистрации собеседования с осужденным. Уполномоченный по правам человека выразил сомнение в том, что тюремная администрация надлежащим образом произвела разбирательство этого дела.

Подробности о дисциплинарных и уголовных процедурах см. также выше в разделе, посвященном статье 2 и озаглавленном "Практические трудности", а также в указанных там приложениях.

VI. СТАТЬЯ 13

Общие сведения

102. С 29 ноября 2000 года вступило в силу новое реализационное постановление к Закону о полиции (*Uradni list RS*, 49/98 и 66/98 - упоминалось выше, Закон представлен в дополнении к первоначальному докладу Комитету против пыток), которое имеет особое значение в контексте осуществления права на обжалование. Актуальное значение для инцидентов, связанных с пытками, в свете Конвенции против пыток имеют также Инструкции о порядке подачи и рассмотрения жалоб (*Uradni list RS*, 103/2000). Эти Инструкции содержат разъяснения к статье 28 Закона о полиции, которая предусматривает, что частное лицо, по мнению которого характер обращения с ним со стороны сотрудников полиции составляет нарушение каких-либо из его прав или свобод, помимо других потенциальных процедур обжалования или возбуждения уголовного судопроизводства, может в течение 30 дней подать жалобу в полицию. Инструкции регламентируют порядок и процедуры обработки жалоб и, в частности, наряду с вышеупомянутым Законом, предусматривают, что если жалоба подается в личном порядке, то ответственное должностное лицо, по просьбе заявителя, должно выдать свидетельство о подаче жалобы. Если из жалобы не ясно, какие права и свободы заявителя были нарушены, полиция предлагает подателю в течение восьми дней представить дополнительную информацию. Если он не делает этого, то жалоба считается отозванной. Согласно положениям этих Инструкций, рассмотрением жалобы занимается надлежащим образом уполномоченное должностное лицо. Это лицо уполномочено либо Генеральным директором полиции (когда речь идет о жалобах, поданных на служащих

Генерального директората полиции и начальников Директоратов полиции) или начальником Директората полиции (когда речь идет о жалобах, поданных на служащих Директората полиции). Положения Инструкции предусматривают, что Генеральный директор полиции или начальник Директората полиции по просьбе заявителя может исключить уполномоченное должностное лицо из участия в процедуре, если оно непосредственно связано с соответствующим полицейским работником полиции или имеет непосредственное отношение к рассматриваемому инциденту. Кроме того, в Инструкциях разъясняются другие положения Закона о полиции и предусматривается, что жалоба рассматривается также представителями общественности и профсоюзов. Представители общественности назначаются и освобождаются от выполнения их функций начальником Директората полиции по представлению местного сообщества. Упомянутое положение является одним из наиболее важных и потенциально одним из наиболее эффективных инструментов общественного надзора за деятельностью полиции.

103. Положения вышеупомянутых Инструкций предусматривают, что вопрос об обоснованности жалобы решается специальным советом. В состав совета, занимающегося рассмотрением характера жалобы, входят Генеральный директор полиции или начальник Директората полиции либо уполномоченное им лицо, представитель общественности или профсоюза, должностное лицо, уполномоченное выступать в качестве докладчика по данной жалобе, секретарь, ведущий протокол, а также, если требуется, эксперты для разъяснения технических вопросов. Необходимо особо подчеркнуть, что члены совета обязаны вынести решение относительно обоснованности жалобы и уведомить о нем подателя в течение 30 дней с момента получения жалобы. Согласно этим Инструкциям, решение совета является окончательным и не может быть оспорено ни полицейским работником, причастным к разбирательству, ни заявителем²³.

104. Различные права обжалования, закрепленные в **Зако́не об исполнении уголовных наказаний**, разъясняются в целом ряде положений уже упоминавшихся Правил исполнения наказаний в виде лишения свободы. Статья 95, например, предусматривает, что дисциплинарная комиссия, на решение которой осужденный подал жалобу в рамках дисциплинарной процедуры, должна "незамедлительно или не позднее чем через 48 часов препроводить жалобу в министерство юстиции" вместе с оспариваемым решением, материалом по дисциплинарным нарушениям и личным делом осужденного. Статьи 117-121 Правил содержат дополнительные положения о жалобах осужденных. По

²³ Освещение Инструкций о порядке подачи и рассмотрения жалоб и критические замечания с точки зрения юридического положения подозреваемого полицейского работника, причастного к вышеуказанной процедуре, см. S. Jarc, *Pritožba zoper postopek policistov*. Pravna praksa 2001, 3-4, pp. 17-18.

получении жалобы осужденного, связанной с нарушением прав или другими нарушениями в тюрьме, директор тюремной администрации при министерстве юстиции Республики Словении должен "предпринять необходимые шаги к установлению того, были ли действия тюремного персонала законными и надлежащими и были ли нарушены права осужденного" (статья 118/I). Если Директор устанавливает, что жалоба является обоснованной, то он предписывает начальнику тюрьмы предпринять необходимые шаги с целью гарантировать права осужденного. В то же время Директор письменно информирует осужденного о своих заключениях и о потенциальных мерах, которые могут быть приняты по данной жалобе, и уведомляет его о праве подать письменную жалобу в министерство юстиции, если, по его мнению, предмет жалобы не был должным образом урегулирован (статья 188/II и III). Согласно пункту IV статьи 118, осужденный подает жалобу в министерство в письменном виде или устно с занесением в протокол, а также может обратиться в министерство юстиции с устной жалобой к официальному должностному лицу, ответственному за надзор над деятельностью учреждений по исполнению наказания.

105. Вышеупомянутые **Правила исполнения воспитательной меры в виде помещения в Центр заключения для несовершеннолетних** подробно регламентируют процедуру рассмотрения жалобы несовершеннолетнего; она аналогична вышеописанной процедуре, предусмотренной Правилами исполнения наказаний в виде лишения свободы. Положения об осуществлении надзора за надлежащим функционированием исправительных домов также практически идентичны положениям, касающимся осуществления надзора за надлежащим функционированием тюрем²⁴.

106. По данным, представленным министерством внутренних дел Республики Словении, в отчетный период проводились систематические изменения организационной структуры и штатного расписания соответствующих органов в интересах повышения эффективности работы в области рассмотрения жалоб и обеспечения внутренней защиты. Департамент по рассмотрению жалоб, обеспечению внутренней защиты и оказанию помощи полицейским работникам при Центральном бюро Генерального директора полиции и бюро начальников Директоратов полиции были наделены полномочиями для расследования определенных уголовных правонарушений, в совершении которых подозреваются полицейские работники, и тем самым они получили возможность проводить независимые и объективные расследования по уголовным правонарушениям, совершаемым полицейскими работниками.

²⁴ См. описание, приведенное выше.

107. В 2000 году Генеральный директорат полиции подготовил печатные бланки на нескольких языках (словенском, французском, английском, немецком, венгерском и итальянском), содержащие уведомление об аресте в целях лишения свободы в соответствии с правилами о полицейских полномочиях и включающие основные сведения о юридических основаниях для ареста и о правах лиц, лишаемых свободы ("Миранда"). Бланки распространены среди сотрудников полиции, которые будут использовать их при производстве арестов.

108. В 2000 году были также подготовлены два специальных плаката, информирующих задержанных о юридических основаниях для лишения свободы и о правах лиц, лишаемых свободы, на 12 языках. Эти плакаты были распространены по всем полицейским подразделениям, где они вывешены таким образом, чтобы задержанные лица могли увидеть их и ознакомиться с их содержанием.

Практические проблемы

109. Министерство внутренних дел Республики Словении отмечает, что в отчетный период оно прилагало значительные усилия по совершенствованию и повышению эффективности процедуры рассмотрения жалоб, подаваемых на полицейских работников в связи с ненадлежащим исполнением полицейских процедур. В ноябре 2000 года вступили в силу новые инструкции о порядке рассмотрения жалоб в соответствии со статьей 28 Закона о полиции (см. разъяснения, приведенные выше). После этого жалобы, признанные обоснованными, стали использоваться в рамках различных форм обучения и профессиональной подготовки работников правоохранительных органов в целях сокращения вероятности неправомерных действий в аналогичных ситуациях.

110. В 2000 году в словенскую полицию было подано в целом 1 552 жалобы, т.е. меньше, чем в 1999 году, когда их общее число составило 1 843 жалобы; среди рассмотренных жалоб в 2000 году было удовлетворено 14,9% (201), а в предыдущем году - 13,3% (214) жалоб. Подробная структура и статистика в связи с этими жалобами приводятся в приложении к настоящему докладу, озаглавленном "Министерство внутренних дел Республики Словении - Доклад об осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток".

111. Большинство жалоб, поданных в 1999/2000 годах якобы на непрофессиональные и некорректные действия полицейских работников, были связаны с вопросами безопасности дорожного движения (требование уплаты штрафа на месте, требование проведения теста на наличие паров алкоголя, требование переэкзаменовки на право управления транспортным средством). В сфере расследования уголовных правонарушений

большинство поданных жалоб касались сбора информации, вызовов в суд и ареста имущества. В сфере поддержания общественного порядка большинство поданных жалоб касались сбора информации и отдания различных приказов и распоряжений.

Большинство жалоб в сфере охраны границ касались отказа в разрешении на въезд в страну, досмотра транспортных средств, пассажиров и багажа, а также отдания различных приказов и распоряжений. В большинстве случаев полицейские работники обвинялись в ненадлежащем поведении, непрофессиональности действий и бездействии.

112. В ходе возбужденных в 2000 году разбирательств по поданным жалобам было выявлено 3 317 оснований для жалоб, связанных с превышением полномочий, применением мер принуждения и другими причинами, 492 (14,8%) из которых были признаны обоснованными. В предыдущем году было выявлено 3 440 оснований для жалоб, 355 (10,3%) из которых были признаны обоснованными. В 2000 году было рассмотрено 1 366 оснований для жалоб, связанных с превышением полицейских полномочий, среди которых 154 (11,3%) были признаны обоснованными. В 1999 году было рассмотрено 1 330 оснований для жалоб, и обоснованными были признаны 99 (7,4%). Большинство жалоб касались требований уплаты штрафа на месте, сбора информации и требований о проведении теста на наличие паров алкоголя. Применение мер принуждения было причиной рассмотрения 222 оснований для жалоб, 26 (11,7%) из которых были признаны обоснованными. В предыдущем году было рассмотрено 176 оснований для жалоб, и обоснованными были признаны всего 9 (5,1%). Большинство жалоб касались применения сковывающих приспособлений, слезоточивых средств и физической силы. Согласно информации, представленной министерством внутренних дел, к конкретным рассматривавшимся делам применимы следующие официальные определения:

а) полицейский работник, как утверждается, в присутствии нескольких человек поставил ногу на шею человеку и дважды пнул его ногой, когда тот лежал на земле в наручниках (дисциплинарная процедура была прекращена, поскольку дисциплинарный орган счел, что нет налицо всех признаков состава дисциплинарного нарушения);

б) полицейский работник, как утверждается, грубо выволок водителя из автомобиля (дисциплинарная процедура была прекращена, поскольку дисциплинарный орган счел, что нет достаточных доказательств дисциплинарного нарушения);

с) полицейский работник, как утверждается, пнул в живот гражданина, лежащего на земле (дисциплинарная процедура была прекращена в связи с просроченностью);

- d) полицейский работник, как утверждается, угрожал несовершеннолетнему, оскорблял его и нанес ему несколько ударов дубинкой и кулаком (дисциплинарная процедура была прекращена в связи с просроченностью);
- e) сотрудник полиции ударил несовершеннолетнего рукой по лицу (применена дисциплинарная мера в виде временного отстранения от работы);
- f) двое полицейских работников нанесли человеку в наручниках несколько ударов кулаком по телу и дубинкой по спине (к обоим была применена дисциплинарная мера в виде временного отстранения от работы);
- g) полицейский работник выхватил табельное оружие и угрожал им гражданину (применена дисциплинарная мера в виде временного отстранения от работы);
- h) полицейский работник незаконно лишил иностранца свободы приблизительно на полчаса (применена дисциплинарная мера в виде временного отстранения от работы);
- i) полицейский работник необоснованно лишил свободы пятерых человек, завез их на служебном автомобиле примерно на восемь километров, а потом отпустил (применена дисциплинарная мера в виде временного отстранения от работы).

113. В последние годы было подано 13 жалоб в связи с приказами о задержании, изданными в соответствии с Законом о полиции и Уголовно-процессуальном кодексом. В четырех случаях судебные органы установили, что жалобы носят правомерный характер, и соответствующие лица были освобождены из-под стражи на основе постановления об отмене приказа; в двух случаях основания для приказа о задержании надо было подкрепить; в семи случаях жалобы были признаны неправомерными. На основе жалоб и надзорных действий было установлено, что в двух случаях, имевших место в отчетный период, семь задержанных не получили уведомления.

114. Согласно информации, представленной министерством внутренних дел, в 1999 и 2000 годах было возбуждено в общей сложности 38 дисциплинарных процедур в связи с чрезмерным применением мер принуждения и превышением полномочий. Десять из этих процедур были связаны с превышением полномочий и касались инцидентов, в которых имело место негуманное и грубое обращение (восемь дисциплинарных процедур в связи с нарушениями, сопряженными с признаками негуманного или жестокого обращения, и две процедуры в связи с изданием приказа о незаконном задержании). Не было возбуждено ни одной дисциплинарной процедуры против лица, отдавшего приказ относительно применения негуманного, унижающего достоинство или жестокого обращения.

В вышеуказанных случаях сотрудники полиции действовали по своей собственной инициативе, а не по приказу своего начальника. Не возбуждалось также никаких дисциплинарных процедур в связи с ненадлежащим обращением с подчиненными.

115. В двух из вышеуказанных десяти случаев дисциплинарная процедура была прекращена в связи с просроченностью, а в двух других случаях не было достаточных доказательств того, что сотрудник полиции совершил уголовное правонарушение, в котором он обвинялся. В шести случаях была применена дисциплинарная мера в виде временного отстранения от работы. В случаях, связанных с действиями сотрудников полиции во внеслужебное время, дисциплинарные процедуры были прекращены в связи с просроченностью, а в одном случае сотруднику полиции было вынесено общественное порицание.

116. Были возбуждены три дисциплинарные процедуры в связи с действиями, сопряженными с признаками негуманного или жестокого обращения, когда полицейские работники во внеслужебное время допустили ненадлежащее обращение с членами своей семьи.

117. Согласно самой последней информации, которой располагает министерство внутренних дел, в 1999 году в отношении сотрудников полиции имелись подозрения в совершении 160 уголовных правонарушений при исполнении служебных обязанностей или во внеслужебное время, а в 2000 году это число увеличилось до 181. Большинство из них составляли уголовные правонарушения, подпадающие под действие глав XVI и XXVI Уголовного кодекса Республики Словении²⁵ (преступления против прав и свобод человека и должностные преступления и преступления против государственной власти), которые могут совершаться только при выполнении полицейских функций.

118. Большинство совершенных в 2000 году уголовных правонарушений, подпадающих под действие главы XVI Уголовного кодекса, были связаны со злоупотреблением персональными данными (статья 154), незаконным лишением свободы (статья 143) и созданием угрозы для безопасности другого лица (статья 145). Большинство уголовных правонарушений, подпадающих под действие главы XXVI, были связаны с оскорблением человеческого достоинства (статья 270) и с превышением власти или злоупотреблением должностными полномочиями (статья 261). В 2000 году в совершении уголовных преступлений подозревались 175 сотрудников полиции, т.е. на 38 человек больше, чем в 1999 году (137).

²⁵ Подробное описание см. в первоначальном докладе Словении Комитету против пыток.

119. В отчетный период был зарегистрирован один случай ненадлежащего обращения с иностранцами при применении меры в виде лишения свободы. 10 сентября 2000 года между 21 час. 30 мин. и 1 час. 30 мин. в Центре по делам иностранцев в Любляне трое полицейских работников допустили ненадлежащее обращение по отношению к трем китайским гражданам и оскорбили их человеческое достоинство. Полицейский директорат уголовных расследований в Любляне выдвинул обвинение против всех трех полицейских работников на основании подозрения в совершении уголовного правонарушения в виде оскорбления человеческого достоинства посредством превышения власти и злоупотребления должностными полномочиями согласно статье 270 Уголовного кодекса. Была также возбуждена дисциплинарная процедура. Подробная структура и статистические данные в связи с этими уголовными правонарушениями приводятся в приложении к настоящему докладу, озаглавленном "Министерство внутренних дел Республики Словении - Доклад об осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток".

120. Согласно словенскому законодательству, роль заявителя в рамках полицейского дисциплинарного разбирательства, а также в рамках смежных процедур, связанных с установлением ответственности полицейского работника, завершается с подачей письменного заявления о возбуждении дисциплинарной процедуры. На основе этого заявления лицо, уполномоченное проводить дисциплинарную процедуру (которым ни в коем случае не может быть заявитель), осуществляет дисциплинарную процедуру от имени работодателя обвиняемого. Заявитель участвует в процедуре лишь в том случае, если он привлекается в качестве свидетеля лицом, уполномоченным проводить процедуру.

121. Тюремная администрация Республики Словении провела процедуры по 124 жалобам, 11 из которых были полностью или частично удовлетворены. При рассмотрении жалобы компетентные эксперты Тюремной администрации вступают в контакт и с заявителем, и с лицом, на которого подана жалоба. Тюремная администрация всегда направляет письменный ответ заявителю. Согласно имеющейся информации, были отклонены все жалобы, поданные в отчетный период на тюремный персонал отдельными осужденными непосредственно в государственную прокуратуру.

122. Большинство жалоб, рассмотренных тюремной администрацией в отчетный период, касались непредоставления отпуска заключенным, ненадлежащего обращения со стороны надзирателей, и, в частности, применения мер принуждения, переполненности камер, неудовлетворительного качества питания, несоблюдения нормативных положений относительно курения и угроз со стороны других осужденных. В отчетный период в

тюрьмах и центрах заключения для несовершеннолетних в Словении не было ни одного случая массовых волнений среди заключенных.

123. Согласно информации, представленной министерством юстиции, в 2000 году против сотрудников тюремного персонала было проведено шесть дисциплинарных процедур.

124. Согласно информации, представленной Генеральным штабом словенских Вооруженных сил 16 февраля 2001 года, в отчетный период в словенских Вооруженных силах было рассмотрено пять жалоб на неуставное обращение с подчиненными. Жалоб на превышение полномочий военной полиции не поступало. В этот период было возбуждено три дисциплинарные процедуры. Эти процедуры были связаны с оскорблением достоинства группы служащих-женщин, с незаконным лишением семерых солдат права на краткосрочный отпуск (пятеро из них были обвинены в неуважении к командиру), а также с инцидентом, в ходе которого военнослужащий произвел выстрел в воздух перед группой солдат в качестве угрозы в адрес подчиненных. На момент составления настоящего доклада все эти дисциплинарные процедуры еще не были завершены. Генеральный штаб словенских Вооруженных сил отмечает, что "заявители по мере необходимости привлекаются к участию в процедуре с целью сбора доказательств".

125. В своих докладах и пресс-релизах Уполномоченный по правам человека Республики Словении постоянно указывает на просрочки с принятием юридических решений по правам человека, а также на просрочки с урегулированием жалоб в самом широком смысле этого слова. В самом последнем ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека отмечено следующее: "Что касается административных задач, выполняемых министерствами, то следует сосредоточиться на все еще имеющихся просрочках с урегулированием жалоб министерствами, выступающими в качестве директивных органов второй инстанции". Как было установлено Уполномоченным по правам человека, просрочки такого рода имеют место, в частности, в министерстве внутренних дел. В своем докладе Уполномоченный по правам человека указывает: "Нам хотелось бы отметить то обстоятельство, что затяжные процедуры имеют место и в тех министерствах, которые не обременены многочисленными административными процедурами". Кроме того, Уполномоченный по правам человека указывает на просрочки в районных и окружных (в том числе уголовных судах) и в судах по делам о мелких правонарушениях. Применительно к вопросу о пытках, в том что касается Конвенции против пыток, эти просрочки, бесспорно, чреватые потенциальными нарушениями в плане эффективной правовой защиты граждан.

126. В самом последнем ежегодном докладе Уполномоченный по правам человека высказывает также критические замечания по поводу того, что лица, проживающие в

заведениях системы социального попечения, недостаточно осведомлены о возможности подачи жалоб. В большинстве домов престарелых Словении не имеется никакой брошюры или даже бюллетеня, которые вручались бы поступающим в них лицам или их близким родственникам. Уполномоченный по правам человека предлагает, чтобы каждый дом престарелых подготовил такую письменную информацию, в том числе о правах и обязанностях, имеющих особое значение для престарелых. Эта информация должна также содержать сведения об официальных средствах защиты и о процедуре подачи жалоб. Уполномоченный по правам человека критикует, в частности, недостаточность доступа к правилам внутреннего распорядка таких учреждений. По его мнению, эти правила должны иметься (например, в виде плаката) в библиотеках или общих комнатах отдыха. Уполномоченный по правам человека отмечает, что в некоторых домах престарелых Словении правила внутреннего распорядка остаются неизменными на протяжении 25 лет (причем они не являются легкодоступными), и поэтому следует как можно скорее опубликовать новые или обновленные правила. По мнению Уполномоченного по правам человека, отношение к праву на подачу жалобы в таких учреждениях нельзя назвать серьезным, поскольку в них, как правило, имеются лишь ящики для предложений и пожеланий. Уполномоченный по правам человека отмечает: "Следует выбрать лицо, ответственное за рассмотрение жалоб (социальный работник, старший попечитель или директор), и составить четкие правила их подачи. Процедура подачи жалобы должна быть легкой и простой. Основной принцип должен состоять в следующем: жалоба должна рассматриваться быстро, всесторонне и справедливо. Процедура должна быть справедливой, беспристрастной и конфиденциальной. Заявитель должен быть точно проинформирован о результате рассмотрения. Если жалоба является обоснованной, то следует предусмотреть надлежащие способы исправления ошибок или наказания за нарушения. Приверженность принципу эффективного рассмотрения жалоб должна быть составной частью работы учреждения по обеспечению качественных услуг". На практике Уполномоченный по правам человека нередко сталкивается с обратным.

127. Особый раздел доклада Уполномоченного по правам человека посвящен дисциплинарным процедурам в отношении обитателей заведений системы социального попечения. По мнению Уполномоченного по правам человека, заведениям для престарелых иногда приходится применять дисциплинарные процедуры по отношению к своим обитателям, в рамках которых одной из надлежащих дисциплинарных санкций может быть исключение обитателя из такого заведения. Уполномоченный по правам человека отмечает, что, помимо дисциплинарной процедуры и права на подачу жалобы, следует также заранее четко определить дисциплинарные нарушения (нарушения внутреннего распорядка и надлежащих отношений в заведении). Он указывает, что на практике такие положения содержатся в нескольких документах - уставе, правилах внутреннего распорядка и правилах приема и исключения проживающих. Такая

фрагментация может вести к отсутствию транспарентности, что отнюдь не способствует обеспечению юридической защищенности обитателя, сталкивающегося с предположительным дисциплинарным нарушением, а следовательно, и с соответствующей процедурой.

128. Вышеупомянутый Закон о таможенной службе не содержит положений о способах подачи жалобы частным лицом, по мнению которого его или ее права и свободы были нарушены в результате действий уполномоченных должностных лиц таможенной администрации. Кроме того, не существует никаких положений о юридических методах, доступных частному лицу, когда он или она считает, что уполномоченное должностное лицо совершило ошибку или действует несправедливо. С одной стороны, Закон предусматривает дисциплинарную ответственность; с другой же стороны, Закон не наделяет частное лицо правом выступать в качестве истца в рамках дисциплинарной процедуры. В своем самом последнем ежегодном докладе Уполномоченный по правам человека Республики Словении отмечает, что нынешние законодательные положения, регулирующие способы обжалования, носят неудовлетворительный характер. Это обусловлено тем, что ряд полномочий таможенного персонала сопоставимы с полномочиями полицейских работников, которые предусмотрены Законом о полиции, и они весьма чреваты злоупотреблениями служебным положением. Поэтому закон должен прямо утверждать более обстоятельную и детализированную регламентацию порядка обжалования, как это сделано Законом о полиции²⁶.

129. Доводы Уполномоченного по правам человека сохраняют свою актуальность и после вступления в силу положений Правил о методах осуществления полномочий официальных должностных лиц таможенной службы (*Uradni list RS*, 65/2000). Эти Правила подробно регламентируют, хотя и лишь в качестве реализационного акта, права заинтересованных лиц в сфере отношений с таможенной службой (включая право на подачу жалобы в Главное таможенное управление, как это предусмотрено статьей 57 Правил).

²⁶ См. также ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека за 1999 год, стр. 33.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ

1. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека Республики Словении за 1999 год.
2. Статистический доклад "Преступность-1999" Статистического управления Республики Словении.
3. Данные о просителях убежища в Республике Словении.
